

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА

VIII Международная научная конференция

Москва, 17–19 ноября 2011 г.

Доклады и материалы

Секция 1

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Издательство Московского гуманитарного университета

2011

УДК 378 (06)

ББК 74.58

О 23

О23 **Образование для XXI века:** VIII Международная научная конференция. Москва, 17–19 ноября 2011 г. : Доклады и материалы. Секция 1. Философия образования / отв. ред. А. В. Костина, А. Э. Воскобойников. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. — 72 с.

В выпуске публикуются материалы докладов, представленных участниками VIII Международной научной конференции «Образование для XXI века».

Ответственные редакторы:
доктор философских наук, доктор культурологии
А. В. Костина
доктор философских наук, профессор
А. Э. Воскобойников

© Авторы докладов, 2011.

© МосГУ, 2011.

Философско-методологическое обоснование высшего образования как формирующего пространства

*Я.С. Турбовской**

Никому не надо доказывать, насколько важна роль высшего образования в развитии страны, обеспечении ее настоящего и будущего. И каждую роль оно играет в судьбе вступающих в жизнь поколений. И поэтому нельзя не понимать, насколько заинтересовано и эмоционально обостренно общество относится ко всему, что касается высшего образования, насколько болезненно воспринимает любую ошибку, любой становящийся известным факт. Тем более что таких фактов не становится меньше, несмотря на предпринимаемые в течение ряда лет усилия.

Именно эта заинтересованность общества, не находящая требуемого удовлетворения в непрерывно проводимом реформировании и модернизации, убеждает, что дело не в отдельных конфликтах, постоянно призывно раздающейся критики в адрес высшего образования, а в каких-то не вскрытых и не решаемых проблемах, из-за которых ни критика, ни затрагиваемые усилия не приводят к востребованным временем результатам.

Ведь не может же быть, чтобы без каких-либо причин осознаваемая всеми необходимость изменений, и активно проявляемая заинтересованность не приводили к нужным государству и обществу целям.

И в процессе исследования проблемы «Взаимодействия педагогической науки и образования в современных условиях», проводимой Лабораторией философии образования ИТИП РАО, была выдвинута концептуальная совокупность идей, с позиций которых могут быть не только объяснены происходящие в современных условиях в отечественном образовании процессы, но и гипотетически раскрыты возможности решения, стоящих перед каждым структурным звеном системы отечественного образования, включая высшее, проблем.

При этом потенциальная возможность достижения востребованных временем результатов представлена как системная совокупность задач, от которой и зависит реальная возможность удовлетворения государственных и общественных потребностей и запросов. В проводимом исследовании было установлено, что неэффективность предпринимаемых усилий по повышению качества функционирования высшего образования, объясняется объективным существованием неустранимого противоречия, суть которого в том, что фиксируемые в исследовательском и общественном сознании недостатки, отражаемые в таких понятиях, как «качество», «эффективность», «уровень», «кризис» и т.д. носят системно-целостный характер, а предлагаемые решения

* Турбовской Яков Семенович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией философии образования Института теории и истории педагогики РАО, председатель Совета директоров школ стран СНГ, член Общественной палаты по образованию г. Москвы, академик АПСН.

и управленческие методы и формы их достижения фрагментарный и односторонний.

При этом превалирует административно управленческий подход, видящий решение проблем в усилении контроля и формально фиксируемой информативности, носящей, как правило, отчетный характер.

И что чрезвычайно печально, такой же фрагментарностью в осмыслении процессов, происходящих в высшем образовании, характеризуется критика, сводящая, в основном, свою роль к фиксации недостатков и оценкам реального положения в образовании дел. И даже, касаясь очевидно таких системных проблем, как «кризис», «качество» и т. д., критика сводит их решение к преодолению таких недостатков как «вербализм», «трансляция готовых знаний», «методический фетишизм», ведущий к бездумному конспектированию, и т.д.

Системно-содержательный анализ отмеченных критикой недостатков и вытекающих из такой логики решений, позволяет отметить ее фундаментальную несостоятельность. Фиксируя, несомненно, наличествующую в реальной действительности совокупность недостатков, современная критика не видит не только тупиковой односторонности такого подхода, но и его методологической губительности для исследовательского поиска необходимых высшему образованию решений.

Сложившийся уровень аналитической рефлексии в современных условиях требует разведения двух понятий «критика» и «научная критика». Первая находит свое содержательное раскрытие в констатации наблюдаемых и фиксируемых недостатков, на чем, к сожалению, строится якобы научное доказательство актуальности той или иной проблемы. И эта методологическая культура настолько упрочилась в научном сознании, что ни у кого не вызывают возражения такого рода аргументы, приводимые даже в диссертационных работах.

Вторая же, в которой действительно нуждается высшее образование, изначально призвана реализоваться в логике причинно-следственных связей и тем самым, не только исключая формальное перечисление недостатков и существующих трактовок, но и требующей системно-концептуального обоснования исследовательской позиции, благодаря которой создается гипотетически смысловой контекст, в проектных пределах которого проявляется и содержательное единство категориального аппарата и смысловая непротиворечивая содержательность выдвигаемых целей.

Действительно научная критика будет призвана отказаться от использования понятий, в сути своей являющихся метафорами или чем-то, якобы понятным, «по умолчанию», типа «социальный заказ», «уровень профессиональной готовности» и т.д., не только не позволяющих принимать конкретные решения, но и напрямую ставящих реально необходимые решения любой проблемы в прямую зависимость от избыточной содержательной неопределенности и размытости каждого из таких понятий, обрекая, тем самым,

высшие учебные учреждения либо на пассивное ожидание грядущих решений, либо на все тот же поиск фрагментарных усовершенствований.

Научная критика необходима еще и потому, что способна решать, может быть, самую главную задачу — формирования цены риска за вводимые инновации, и доводить до широкой и профессиональной общественности жизненно важные предостережения. Ведь именно отсутствие таких опережающих предупреждений затем вынужденно обрекает на борьбу даже с такими негативными для отечественного высшего образования последствиями, как формальный перенос прошлого и современного зарубежного опыта, или гипертрофированное использование административного ресурса и т.д.

Научная критика, методологически обоснованная рефлексия, принципиально отличаются от традиционно устоявшихся подходов к анализу процессов, происходящих в образовании тем, что видит свою предназначенность в раскрытии не только совокупности подлежащих решению задач, но и обоснования проектного необходимых условий, без которых искомое решение не может быть реализовано. Но именно это требование, как правило, не учитывается и, тем более, не реализуется.

А ведь необходимая совокупность условий, которые должны быть не только материальные, но и методологически раскрыты и сформулированы, и являются той исходной позицией, благодаря которой могут продуктивно решаться проблемы, от которых и зависит эффективность функционирования и развития высшего образования.

И для этого нам необходимо ответить на основных два вопроса.

Первый: В чем (если это так) принципиально изменилась целевая предназначенность высшего отечественного образования, требующая кардинальных изменений в его функционировании?

И второй — как может быть сформулирована цель, выдвижение и достижение которой способно внести преобразующие изменения в действующую систему высшего образования?

Но ответить на эти вопросы можно, если действительно произошло нечто такое, что неотступно потребовало кардинальных изменений в традиционно функционирующем высшем отечественном образовании. И такой ответ лежит, образно говоря, не за горами. И коренится он в привнесенных в нашу жизнь рыночных отношениях и порождаемая ими критериальная шкала требований, которые единственно способны обеспечить поступательное развитие общественного высшего образования. И требования эти отличаются одной непривычной для нашего образования особенностью — они не знают в своей жесткости исключений. И именно такая совокупность требований концентрированно отражается в ставшей нам хорошо известной категории «конкурентоспособность». И нам приходится осознать, что не соответствовать ей недопустимо и исторически просто губительно и для страны, и для системы отечественного образования.

И то, что привносят в высшее образование рыночные отношения не только достаточно адекватно отражается в таких терминах как «обанкротить-

ся»», «разориться», «конкурентная борьба», «ликвидация» и т.д., но очень наглядно представляет ту совокупность реальных угроз, нависающих буквально над каждым учетным учреждением. И с этим не считаться невозможно.

Но, надо признать, что историческая судьба отечественного образования, поставленная в прямую зависимость от его конкурентоспособности, особо жестко сказывается на высшем образовании, вынужденно оказавшемся перед необходимостью конкурировать не столько с другими, нашими же вузами, сколько с лучшими вузами мира. И, следовательно, подчиняя свою деятельность и оценку ее эффективности принципиально другим критериям. Но если мы действительно не хотим оказаться на исторических задворках и быть жестко отброшенными назад, другого выхода нет.

Но, к сожалению, мы вынуждены признать, что искомая конкурентоспособность, исторически навязываемая высшему образованию, не находится и, по определению, не может находиться в прямой связи со сложившимися дидактическими установками и методической культурой учебно-воспитательного процесса. И ни один из преподаваемых учебных предметов, подчиняясь своей содержательной специфичности, не может напрямую решать такую проблему. Специалист должен, естественно, обладать необходимыми знаниями и, как теперь принято утверждать, профессиональными компетентностями. И поэтому, нисколько не умаляя значения изучаемых в вузе учебных преимуществ, их вклада в искомую конкурентоспособность, мы поставлены перед необходимостью сменить акценты, образно говоря, поставить лошадь впереди телеги. И, следовательно, не рассматривать искомую конкурентоспособность, как следствие, неодолимо вытекающее из глубокого усвоения каждого изучаемого в вузе предмета, а наоборот, подчинять каждый предмет логике обеспечения конкурентоспособности как основной цели вузовской деятельности.

И, наверно, не нужно особой аргументации, чтобы понять насколько не простая и не формальная задача, принципиально изменить целевую направленность функционирования высшего образования. Причем, настолько не простая, что не может не потребоваться системное обращение к категориальному ряду понятий, отражающих суть процессов, происходящих в высшем образовании. И, в первую очередь, к самой исходной в своей фундаментальной значимости такой категории как «высшее образование».

Но, к сожалению, приходится признать, что существующие и распространенные определения этого понятия из-за своей методологической несостоятельности и очевидной бессодержательности мало чем могут помочь. Так, «высшее образование» в большинстве литературных источников трактуется как «верхний уровень профессионального образования, следующий после среднего общего и профессионального образования». Или — «высшее профессиональное образование имеет целью подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов соответствующего уровня, удовлетворение потребностей личности, углубления и расширения образования».

В этот набор определений мало что содержательно вносит и такие, как «высшее образование — это уровень знаний, получаемых в высших учебных заведениях на базе законченного среднего образования и необходимых специалистам высшей квалификации», или — «высшее образование — это образование, полученное вслед за средним»¹. Нетрудно понять, что эта совокупность определений, не только не раскрывает сути этого понятия, а нарушая элементарные требования формальной логики (*idem per idem*) просто уходит от требуемой задачи. И, тем самым, оставляя нераскрытым и неосмысленным суть такой автономной действительности, какой является «высшее образование». Но реальная гносеологическая ситуация, связываемая с сущностью высшего образования, не проясняется и тогда, когда это понятие формулируется современными теоретиками. К числу таких формулировок может быть отнесена такая, в которой утверждается, что «образование не вместилище всего сущего, но его пространственно-временная связь, прежде всего людей, помогающая открывать смыслы образования и осуществлять их»². Обратим внимание, что в таком определении есть бесспорные фразы, справедливые как справедлив известный логический постулат «Все люди смертны». Но не продвигающий ни на шаг при естественном стремлении человека задуматься не о конечности жизненного пути, а понять, как по-настоящему, достойно прожить эту самую жизнь, что принести в нее нужное другим людям, своей стране.

Таким образом, административный, и теоретический подходы, оставаясь в пределах и сугубо формальных, и избыточно содержательно неопределенных констатаций, не позволяют понять, что собой представляет высшее образование, и какие цели оно призвано реализовать.

А, между тем, именно аспект социальной предназначенности высшего образования, оставаясь неотрефлексированным, самым негативным образом сказывается на эффективности его функционирования и развития. Ведь категория «образование» и его разновидность «высшее образование» включают в себя два взаимодополняющих, но принципиально разных значения. И если первое, в сути своей, отражает определенную совокупность знаний, подлежащих освоению, то второе — деятельность, призванную «образовывать» тех, кого учат. И если мы могли и даже хотели в силу определенных причин и обстоятельств сосредотачивать свои усилия на собственно учебной деятельности, направляемой на усвоение программных знаний, то историческая и притом неотложная необходимость обеспечения конкурентоспособности отечественного образования, требует первоочередной реализации именно этой цели. И ее реальное достижение не может сводиться к поиску более удачных формулировок, а системного раскрытия функционирования высшего образования, обеспечивающего формирование конкурентоспособной лич-

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 261; Философский словарь. М., 1991. С. 77; Большая универсальная энциклопедия. М., 2009. Т. 4. С. 410.

² Сенько Ю.В. Доклад «Гуманитаризация образования на путях его глобализации» (2010).

ности. И определенной методологической подсказкой может служить понятие «пространство», уже введенное в категориальный аппарат научного знания.

Проблема ввода термина из другой науки в педагогику не является чем-то необычным с позиций современной методологии. В случаях, когда традиционная терминология не отражает особых свойств исследуемого явления, такой перенос представляется и уместным, и продуктивным. При всей содержательной размытости этот термин позволяет вычленивать для образования чрезвычайно важную сторону, позволяющую преодолеть односторонность предметно-дифференцированной учебно-воспитательного процесса, подчеркивая необходимость обеспечения его формирующей целостности.

Признание вуза «пространством», ориентированном на достижение такой цели как формирование конкурентоспособной личности, изначально должно быть системно раскрыто, как совокупность условий, обеспечивающих достижение этой исторически востребованной временем цели. Таким образом требуемая от функционирования вуза как формирующего пространства, чтобы не оставаться очередным декларативным умозрачительным призывом, может быть раскрыта и представлена как разноуровневая совокупность задач, подчиненных общей цели. И с позиций этого требования искомая разноуровневость определяется:

- четким проектно ориентированным на достижение определенной цели пониманием сути высшего образования;
- системной совокупностью условий и факторов, от которых зависит качество и эффективность функционирования высшего образования;
- системной раскрытостью формирующих влияний вуза, обеспечивающих востребованный уровень конкурентоспособности личности.

Реализация каждого из этих разноуровневых требований и позволит преодолеть предметную односторонность оказываемых вузом влияний, органично объединяя, тем самым, генетическую двусторонность образования как совокупность знаний и формирующую целенаправленность организации всей жизнедеятельности вуза. И исходя из такой природы и социальной заданности, «высшее образование» как проектно создаваемая действительность, изначально не может и не должно формально рассматриваться только как структурное звено, а быть по своей социальной предназначенности пространством, призванным в современных условиях формировать конкурентоспособную личность.

И из такого понимания социальной предназначенности высшего образования органично проистекает методологическая возможность проектного раскрытия процесса формирования качеств, которыми должна обладать и характеризоваться конкурентоспособная личность. И каждый вуз в прямом соответствии со своими вариативными возможностями, особенностями, традициями и педагогически сформированной культурой сможет проектно создать «образ» своего выпускника, его системно раскрытую и обоснованную мо-

дель, способную придать целевую направленность всей повседневной деятельности вуза.

Естественно, что решение столь сложной задачи потребует от каждого вуза выявления своих потенциальных возможностей, которые могут быть целенаправленно использованы. Особую роль в этом могут сыграть методологические установки, раскрывающие пути разноуровневых особенностей высшего образования как формирующего пространства.

И первая из них состоит в том, чтобы проектно раскрыть искомую конкурентоспособность как совокупность качеств, которыми должна характеризоваться личность выпускника-специалиста, и программно определить пути, ведущие к такой цели. И для этого, как представляется, нет необходимости стремиться, как можно подробнее сформулировать и перечислять требуемые качества. Создаваемый «образ» будущего специалиста может вобрать в себя только самые необходимые в современных условиях личностные характеристики, которые станут ее основой для творческой и духовно-нравственной самореализации.

В разработанной нами концепции высшего профессионального образования к требуемым характеристикам конкурентоспособной личности, которые вуз призван сформировать, отнесены — умение учиться, умение осмыслить и переводить проблему в подлежащую решению задачу, способность решать не только инвариантные, но и творческие, ситуативные задачи, сформированное эмоционально-ценностное отношение к избранной профессии, основанное на личном опыте вузовского обучения, волевая готовность к длительному эмоционально-интеллектуальному напряжению, готовность самостоятельно принимать решения, ответственно осознавая степень риска и возможных последствий. И естественно — развитость речевой и поведенческой культуры.

Вторая исходная установка состоит в том, чтобы формирующее пространство стало органичным объединением практической, преимущественно исследовательской деятельности, основанной на целенаправленном использовании получаемых знаний и реальном участии в решении определенной задачи. Необходимая выпускнику вуза конкурентоспособность в условиях глобализации не может сводиться к формальному набору предметных знаний, оцениваемых в процессе всякого рода проверок, включая экзаменационные. Выпускник каждого вуза, будучи субъектом образования, должен не только овладеть необходимой совокупностью знаний, умений, навыков и компетенций, сформированных на самых совершенных технических образцах и технологиях, но и находить оптимальные творческие решения в конкретных условиях, учитывая при этом фактор времени. Поэтому, ни в коем случае не отказываясь от фундаментальной основательности отечественного высшего образования, его традиционной педагогической культуры, уже в стенах вуза раскрыть непосредственно в программно организуемой практической деятельности перед каждым студентом, его реальную научную состоятельность. Единство научных знаний, современных обучающих технологий и современ-

ной профессиональной культуры как системная основа целенаправленного формирования в стенах разностороннего личностного опыта — и должно стать реальным наполнением исторически востребованной конкурентоспособности.

В заключение нельзя не остановиться еще на одной установке, без учета требований которой поступательное развитие вуза неразрешимая проблема. Речь идет о том, на чем может и должна строиться стратегия и управленческая политика вузовского бытия и развития в условиях глобализации. Содержательным ядром этих фундаментальных основ развития может и должна стать аналитическая системная самооценка вуза, основываемая не только на непрерываемом сопоставлении собственных достижений с самыми лучшими достижениями вузов мира. И не только, хотя именно об этом мы, к сожалению, недостаточно даже задумываемся, непрестанная забота о формировании «бренда» своего вуза, без чего трудно рассчитывать на завоевание необходимого каждому вузу авторитета и в стране, и в мире. Это, так сказать, программа-минимум. Самое главное в рыночных отношениях, определяемых жесткой конкурентностью, не оказаться в стороне от инновационных идей и тенденций, способных внести в любой стабильный период бытия и развития, форс-мажорные, непредвиденные изменения. И сегодня современному вузу, осознающему свою ответственность и перед страной, и перед вступающими в жизнь поколениями, не обойтись без непрерывного диагностически-индикаторного слежения не только за явными, но и латентными изменениями, происходящими в мире науки и образования. Время становится в современных условиях не, как было раньше, одним из многих факторов, а самым основным и самым решающим фактором, обеспечивающим реальную эффективность требуемой конкурентоспособности. И как это ни трудно осознать всем, кто сформирован в условиях неактуальности проблемы времени и кто ее остроты не ощущает, происходящие в мире глобализационные процессы буквально принудят не только осознать, но именно ощутить трагичность упущенного времени. И это ощущение должно быть проявлено со стороны руководителей вуза как самый убедительный для каждого студента пример осознаваемой и обязательно деятельной ответственности перед временем. Что и будет воплощать понимание конкурентоспособности как концентрированное проявление ответственности перед своим вузом, своей страной и своей собственной жизнью.

Эволюция и инволюция культуры

А.А. Горелов, Т.А. Горелова*

В данной работе изложена концепция развития культуры в ее целостности. Она опирается на факты, присущие различным отраслям культуры от мистики до идеологии. Последние рассматриваются как ценностно равнозначные (за исключением, пожалуй, идеологии, которая выступает как основная причина нынешнего культурного кризиса). Общая модель развития культуры предполагает два направления — эволюционное и инволюционное.

1. Культура и эволюция

Существует определенная аналогия между развитием отдельного человека и культуры. Развитие индивида Д. Вико описывает так: «Люди сначала чувствуют, не замечая, потом замечают взволнованной и смущенной душой, наконец, обсуждают чистым умом»³. И человечество в целом сначала производит (материальная культура Человека Умелого), потом осознает смерть (мистика), выражает чувство (искусство), пытается познать смысл чувствами (мифология), разумом (философия), верой (религия), проверкой (наука) и, отчаявшись, уходит в свои интересы (идеология), как бы возвращаясь к исходному пункту материальной культуры. Таково движение культуры по спирали с возвращением к исходной точке на новом уровне.

Каждая последующая отрасль культуры — синтез предыдущих, рождающий новое качество и сохраняющий из предыдущего все ценное для себя (закон отрицания отрицания Гегеля). Развитие отраслей можно представить следующим образом: мистика + искусство = мифология + философия = религия + наука = идеология. Эта цепочка свидетельствует об усложнении культуры, наподобие усложнения биологических видов.

Каждая вновь появившаяся отрасль культуры постепенно становится доминирующей в культуре, вытесняя предшествующие на более или менее отдаленную периферию. Возможно возражение, что ни философия, ни религия, ни наука не потеряли своего значения до настоящего времени, но престиж философии никогда не был так высок, как во времена Платона и Аристотеля; религия никогда не располагала такой властью, как в Средние века; наука никогда не пользовалась таким уважением, как в XIX веке.

Закономерную смену господствующих отраслей культуры можно объяснить по принципу маятника. Любой процесс регулирования, в котором играют роль механизмы инерции (а культурный процесс именно таков), имеет тенденцию колебаться. В основе развития культуры лежит тенденция рацио-

* Горелов Анатолий Алексеевич, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН; Горелова Татьяна Анатольевна, доктор философских наук профессор МосГУ.

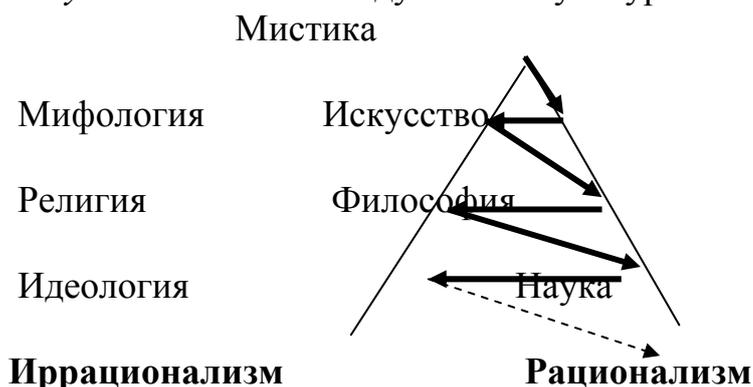
³ Вико Д. Основания новой науки об общей природе наций. Киев, 1994. С. 88.

нализации. Но она осуществляется не линейно, прибавляясь в каждой последующей отрасли, а скачкообразно. Философия более рациональна, чем мифология, но в следующей за философией религии рациональность уменьшается. Затем она опять повышается в науке, но уменьшается в идеологии. Это объясняется тем, что рационализм постепенно подходит к границам своих возможностей в пределах данной отрасли культуры, а вокруг остается широкое поле непостижимого. Обобщения на более широкие сферы приводят к росту иррационализма, поскольку обнажается неспособность разума их освоить. Приоритет начинают приобретать иррациональные течения, которые побеждают на какое-то время. Затем усиливаются попытки рационализации иррациональных результатов. Рациональность — тенденция, которая реально существует, но помимо нее есть идеалы, скажем, идеал бессмертия, и человек порывает с рациональностью, если иррационализм подает надежду на осуществление идеала.

Можно отметить другую причину смены лидирующих отраслей. Растущая дифференциация культуры вследствие увеличения ее разнообразия как более динамичная характеристика культурной системы приходит в противоречие с более статичными формами объединения содержания. Рост содержания кумулятивен, рост форм характеризуется преемственностью. Форма — вещь консервативная и прочная. Обеспечение гармоничного развития культурной системы вынуждает замену одной формы другой как способ разрешения противоречия между формой и содержанием.

Маятник культуры выражает постоянный переход от главенства рационального компонента к главенству иррационального и обратно и необходимость того и другого (Рис. 1).

Рисунок 1. «Маятник» духовной культуры



Мистика возникла до дифференциации на чувства и разум, когда разум как таковой еще не возник. Развитие чувств и образного мышления привело к становлению искусства. Затем развитие понятийного мышления привело к формированию мифологии, состоящей из двух уровней — образного и рационального. Дальнейшее развитие привело к становлению философии, в которой понятийный уровень стал единственным и самодовлеющим. Как только философия захватила власть (Марк Аврелий) выяснилось, что она не осу-

ществит свои обещания, и начался откат к религии. После захвата религией власти в индულгенцио-инквизиционную пору культура повернулась к науке. Наука, став всесильной, обнаружила свое бездушие. Люди обратились к идеологии, которая, придя к власти, продемонстрировала свою бесчеловечность.

Предпосылки одной отрасли постепенно созревали в другой: в мифологии растет рациональная компонента и образы начинают пониматься иносказательно, вплоть до возникновения философии; в философии, по мере впадения в скептицизм, прорастала вера (в неоплатонизме), вплоть до торжества религии; в религии зреет разумное начало вплоть до торжества науки; в науке растет понимание того, что она тоже основывается на вере — в объективную реальность вплоть до торжества идеологии. Таков ход маятника. Каждая отрасль не возвращается в исходную точку. Меняются преобладающие чувства: сначала в искусстве довлеет воображение, затем в религии вера, наконец, в идеологии интерес. Разум науки отличается от философского разума своей опорой на эмпирическую реальность.

С развитием тенденции рационализации амплитуда маятника увеличивается. Расстояние между мистикой, искусством и мифологией еще невелико, но философия дальше отходит от мифологии, религия от философии, наука от религии, а идеология от религии. На основе принципа маятника можно прогнозировать будущее культуры. На следующей ступени можно ожидать возвращение к господству рационального. Тенденция рационализации, которую у нас нет оснований считать завершенной, служит интеллектуальной основой эволюции культуры.

Равновесие культуры — это миг отсутствия господства какой-либо отрасли над другими, когда одна уже потеряла лидирующую роль, а другая не приобрела. Борьба представляется неизбежной в определенный период. В этом смысле «не мир пришел я принести, но меч».

По аналогии с социальной, научной и т.д. можно говорить о культурной революции, имея в виду процесс скачкообразного перехода от главенства одной отрасли культуры к другой. По крайней мере, три такие революции можно назвать: философскую, религиозную, научную. Движущей силой революции был творец, приносивший себя в жертву, а создателями новой отрасли культуры становились его ученики и последователи, вдохновленные его жертвой. Действительно, как иначе можно победить, если физический перевес на стороне противника.

Отрасли культуры, как живые организмы, этносы, экосистемы проходят цикл развития. В свою очередь, каждый человек проходит путь развития культуры в целом. «Подобно тому, как история развития человеческого зародыша во чреве матери представляет собой только повторение разворачивавшейся на протяжении миллионов лет истории физического развития наших животных предков, точно так же и духовное развитие ребенка представляет собой только еще более сокращенное повторение умственного развития тех

же предков — по крайней мере более поздних»⁴. По аналогии с «биогенетическим законом» эволюции, по которому в онтогенезе человека воспроизводятся более примитивные стадии филогенеза, можно говорить о социокультурном законе онтогенеза, по которому и духовно-психически человек сокращенно воспроизводит свое культурное прошлое.

Мы воспринимаем культуру как данность и не задумываемся над тем, сколько усилий стоило ее создание. Не только искусство требует жертв, но и философия, религия, наука, идеология. Культура в целом является «искупительной жертвой» человечества. Слово «культура», по Вико, связано со словом «жертва», так как первым культом было сооружение алтарей и принесение в жертву людей, осквернявших считавшиеся священными первые хлебные поля. Как растения рождаются после смерти зерна, так культура рождается после жертвы.

Если наука найдет гены, ответственные за жертву во имя истины, это будет биологическим объяснением феномена. Пока же можно констатировать, что именно жертва вела в истории к духовному скачку культуры. Смерть Сократа, Иисуса Христа, Джордано Бруно — это, говоря современным научным языком, точки бифуркации в развитии культуры⁵. Если синергетика дала действительно универсальную схему развития, то она приложима и к культуре⁶. При этом жертва представляет точку бифуркации, синтез — линейный процесс роста, подмена — переход в неустойчивое состояние.

⁴ Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1952. С. 140.

⁵ Горелов А.А., Горелова Т.А. Жертва как точка бифуркации духовной культуры // Философия и культура. 2008. № 6. С. 143–160.

⁶ Синергетическая модель развития культуры рассматривается в работах многих отечественных философов и культурологов: Астафьева О.Н. Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы. М., 2002; Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1996; Кармин А.С., Носова Е.С. Культурология. СПб., 2006; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. М., 2007. С. 126–144; Моисеев Н.Н. Восхождение к разуму. Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М., 1993; Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории (Синергетика, психология, футурология). М., 2001; Поддубный Н.В. (ред.) Синергетическое исследование в области гуманитарных и естественных наук. Белгород, 2003; Самохвалова В.И. Красота против энтропии. Введение в область мегаэстетики. М., 1990; и др. Естественнонаучные концепции, базирующиеся на идее глобального эволюционизма эволюции, системного подхода и самоорганизации находят отклик у гуманитариев. Сама культура понимается как суперсистема, «сверхсложный системный объект, распадающийся на множество подсистем... глобальный феномен, не имеющий локализации во времени и пространстве, континуум, в котором разворачивается бытие всего человечества» (Шендрик А.И. Об актуальности культурологии как науки и учебной дисциплины // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 4. С. 24–28). По мнению В.С. Степина, «на современном этапе общенаучная картина мира, базирующаяся на принципах глобального эволюционизма, все отчетливее выступает в качестве онтологического основания будущей науки, объединяющей науки о природе и науки о духе» (Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2003. С. 667).

Характер жертвы зависит от типа культуры. Так, в религиозном типе культуры человек жертвует всем ради Бога, в научном — ради знания, в идеологическом — ради интересов класса, нации. Во всех случаях жертва служит двигателем культуры. Она предпринимается не для того, чтобы что-то произошло, а сама есть событие, за которым следует желаемое. Культура не может победить насилием, она побеждает посредством добровольной жертвы. Отсюда обоснование добродетели: истинный прогресс — прогресс культуры, он идет через жертву, а для того, чтобы быть способным к жертве, надо обладать добродетелью. Святость жизни проверяется готовностью к жертве. Духовное значение жертв прозрели те, кто называл жертвующих собой святыми. Святой говорит: «Я разрушаю себя для того, чтобы мир жил. Я даю своей жертвой энергию миру».

Жертва — энтропийный процесс с точки зрения физики, но негэнтропийный с точки зрения культуры. Разрушение телесного ведет к развитию духовного. Жертва создает свободную духовную энергию в культурной системе, которая обеспечивает становление новой отрасли и новое качество культуры в целом. Энергия жизни создает культурный синтез, энергия смерти обеспечивает его победу. Приведя к торжеству данную отрасль культуры, энергия распространяется на ее последователей, а затем воздействует на широкие массы, делая рождающихся в духе людей, как говорили индийцы, «дваждырожденными». В широком смысле, культурная жертва есть способ инициации культуры и ее вечного возрождения. Жертва — мутация, ведущая к эволюции. Через добровольную жертву создается новый культурный код.

Каков механизм действия жертвы? Будем основываться на аналогии с физическим процессом. Гибель высвобождает большое количество энергии, которая подпитывает систему и приводит ее в состояние неустойчивости. Чем выше энергия жертвы, тем больше вероятность перехода системы в новое качество. Два камня, которые человек бьет друг о друга, — это точка сингулярности материальной культуры, ведущая к созданию орудий труда и сопровождающаяся высеканием искры, ведущей к использованию огня. Точно так же борьба двух отраслей культуры сопровождается высеканием духовной искры, ведущей к духовному свету.

Но вот данная отрасль культуры приходит к власти и жертвы перестают быть необходимыми. Наступает время построения того, за что отдана жизнь. Сократ пожертвовал собой, а Аристотель предпочел покинуть Афины. Христос был распят, а Петр трижды отрекся от него. Бруно сожгли, а Галилей отказался от своих убеждений. В период культурной революции преобладает борьба. Революция требует жертв, и гонения на другие отрасли культуры ведут к уменьшению культурного разнообразия. На следующем, синтезирующем этапе развития культуры, который можно назвать нормальным (по аналогии с нормальным периодом развития науки, по Т. Куну), разнообразие культурной системы начинает увеличиваться. В целом, процесс развития культуры напоминает введенный в социологии П.А. Сорокиным закон стратификации, в соответствии с которым в нормальный период развития обще-

ства расслоение увеличивается. Назовем аналогичный закон культурологии законом культурной стратификации (можно также использовать понятие культурной пирамиды).

Основу стратификационного усложнения культурной пирамиды составляет то, что творчество представляет собой процесс создания новых связей между ранее не связанными объектами и понятиями. Для синтеза в одной отрасли культуры необходим материал других отраслей. Например, для синтеза ислама понадобилась и философия (неоплатонизм), и мистицизм (учение гностиков), и мифы (религиозные и языческие), и искусство (текст Корана — произведение искусства) и т.п. Каждая новая отрасль культуры увеличивает выбор индивидуальных возможностей. Творчество увеличивает культурное разнообразие, а оно повышает устойчивость культурной системы (аналогично основному закону экологии о прямо пропорциональной зависимости между видовым разнообразием и устойчивостью). Разнообразие должно интегрироваться, чтобы система не распалась (как в природе интегрируются атомы, молекулы, клетки, организмы, экосистемы, биосфера). В основе развития культуры, как и природы, лежит принцип интегративного разнообразия.

Синтез, в свою очередь, подрывает господство данной отрасли культуры и приближает точку бифуркации и следующей культурной революции. Создателей новых отраслей культуры (Сократ, Христос) убивали, осуществлявших культурный синтез (Овидий, Данте) чаще изгоняли, но они не были лишены возможности выполнить свое предназначение, так как для синтеза требуется время.

Взаимодействие мира культуры со средой в чем-то аналогично экологическим взаимодействиям. По мнению К. Лоренца, в поведении культурных систем видны аналогии с природой: отрасли культуры можно уподобить биологическим видам, типы культуры — экосистемам, а культурное окружение — природной среде. Развитие культурной системы аналогично развитию экосистемы: оно идет в направлении ослабления доминирования и конкуренции, а также роста разнообразия и информации. Стадия зрелости экосистемы соответствует стадии культурного синтеза, на которой истина уже не глаголет устами младенца, а включает в себя все больше духовных компонентов, пока, наконец, на вершине могущества, когда кажется, что культурная система может включить в себя все, в ней не начинаются процессы распада.

Продолжим аналогию между развитием культуры и природных систем. Как в экосистеме вид создает условия, благоприятные для существования другого вида, давая ему дорогу (анаэробные бактерии, продуцируя кислород, создали кислородную атмосферу и условия для аэробной жизни), так в культуре одна отрасль создает учреждения, которые затем выступают точками опоры зарождающегося культурного конкурента (созданные католическим духовенством университеты вскоре стали его противниками). В итоге процесс развития в рамках одной отрасли культуры представляет собой спираль:

Жертва → Развитие данной отрасли → Ее доминирование → Подмена → Жертва.

Общество не может уничтожить культуру, потому что развивается за ее счет, но оно пытается упростить ее для повышения эффективности управления. Здесь действует кибернетический закон необходимого разнообразия, который составляет основу подмен. Прогресс человечества, за который ответственна духовная культура, в результате подмены сходит на нет и даже направляется в обратную сторону. Жизнь создает силу инерции, препятствующую движению. Материальное торжество данной культуры чревато ее гибелью. Как говорил А. Бергсон, инерция материи сопротивляется жизненному порыву, энергии жизненного импульса. Жертвенность создает энергию, которую гасит инерция подмен.

Итак, аналогии поведения культурных систем с экосистемами действуют на всех этапах эволюции: закон увеличения культурной энергии за счет жертвы, аналогичный негэнтропийному ходу биологической эволюции (он ответственен за становление нового), закон увеличения культурного разнообразия, аналогичный закону сукцессии (ответственен за сохранение достижений), и, наконец, закон подмены, который соответствует росту энтропии (ответственен за смену отраслей культуры). Если бы не было подмены, не было бы потребности в обновлении; если бы не было жертв, не утверждалось бы новое; если бы не было разнообразия, старое погибало бы.

2. Идеология и инволюция

Рождение идеологии означало принципиально новый этап в эволюции культуры. Хотя она порождена энергией жертв великих буржуазных революций, идеология отказалась от духовного синтеза, подменив его служению материальным интересам массы.

В идеологию противоречиво вплетены все предшествующие наработки культуры. Она не миф, хотя в ней много от мифологии, более того, мистическое начало скрывается под рациональной оболочкой, проступая в бальзамировании вождей. Идеология не религия, хотя в ней есть приземленная вера, в которой на место Бога ставят идеолога, правителя или материальный идол (скажем, Золотого тельца). У идеологии имеются философские корни: свое название она взяла у философии и ее предшественником можно считать Платона. Она стремится подчинить себе искусство и заявляет о своей научности. Ее отличие от науки хорошо определил А.А. Зиновьев: «Наука предполагает осмысленность, точность и однозначность терминологии. Идеология предполагает бессмысленные, расплывчатые и многосмысленные языковые образования. Терминология науки не нуждается в осмыслении и интерпретации. Фразеология идеологии нуждается в истолковании, в ассоциациях и примысливании. Утверждения науки предполагают возможность их подтверждения или опровержения или, в крайнем случае, установления их неразрешимости. Предложения идеологии нельзя опровергнуть или подтвердить»⁷.

⁷ Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. М., 1994. С. 252.

Идеология возникла не как «дитя» культуры, а как паразит, который пытается подчинить себе и жизнь, и волю хозяина. Она уничтожает то, что подчинить не может, уменьшая тем самым разнообразие культурной системы и ее устойчивость и порождая общий кризис культуры, сопровождающийся инволюционными тенденциями.

Мы показали в предыдущем разделе, что показателями эволюции культуры как любой сложной системы являются качественное усложнение, увеличение разнообразия культурных систем и их устойчивости. Показатели инволюции противоположны: это упрощение систем, уменьшение их разнообразия, деградация. Эволюция ведет к развитию, инволюция — к распаду и гибели. Возникает вопрос: почему на определенном этапе культурной эволюции возникает сбой, ведущий не к духовному синтезу, а к распаду? Ответ можно искать, по крайней мере, на трех уровнях — общества, собственно культуры и отдельного человека.

Новое время — время океанических цивилизаций и объединения людей новыми мощными средствами коммуникации в единое человечество. Это время действия масс, вышедших на историческую арену (Х. Ортега-и-Гассет). «Восстание масс» стало источником и движущей силой идеологии и массовой культуры как особого способа культурного обслуживания масс. Идеология и массовая культура переплелись между собой. Идеология сама является культурой масс и культурой для масс и стимулирует развитие массовой культуры, которая не может не быть идеологизированной, поскольку идеология ближе всех отраслей культуры к материальным потребностям, а массы живут в основном ими. В системе массы ↔ идеология возникает контур обратной связи, который усиливает эффект воздействия и рождается феномен, когда массы порождают новую идеологию, а та, в свою очередь, усиливает массовизацию.

Казалось бы, если массы участвуют в общественной жизни, то это хорошо. Однако, возрастание роли масс лишь тогда позитивно, когда увеличивается количество культурных людей. В противном случае масса как инертное бездуховное образование может затоптать культуру. Чем ниже духовный уровень человека, тем меньше его интересует отдаленное будущее, «тем больше его помыслы сосредоточены на удовлетворении ближайших потребностей, хотя бы это было в ущерб его интересам в будущем»⁸.

Масса — удобный объект идеологических манипуляций, поэтому идеология заинтересована в том, чтобы народ превратился в массу, в которую легко внедрять идеологию. Но «массы — это конец, радикальное ничто»⁹. При «массовизации» облегчаются процессы имитации, стайности, известные в животном мире как образование анонимной стаи. Массовизация ведет к разрушению семьи, неформальных общественных связей, способствует тому (особенно при развитии средств массовой информации), что какая-либо идея-

⁸ Спиркин А.Г. Происхождение сознания. М., 1960. С. 416.

⁹ Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2. М., 1998. С. 377.

миф как вирус при эпидемии овладевает широкими слоями, становясь материальной силой.

Идеология неразрывно связана с тоталитаризмом, если не в виде подчинения человеку, то в виде подчинения материальному объекту. Формы тоталитарности разные: от жесткого физического принуждения до «мягкого» денежного насилия. Тоталитаризм национализма и социализма вытекает из того, что эти идеологии открыто называют слои общества, которые противостоят им и нацеливают своих сторонников на борьбу. Буржуазная идеология вроде бы не признает открытых противников, но пронизана скрытым, денежным тоталитаризмом.

В современном обществе над культурной стратификацией «творческая элита — народ» надстраивается социальная стратификация по принципу «правлящая элита — масса». Если творческая элита ведет за собой народ, просвещая его, то правящая элита омассовляет народ для того, чтобы проще было реализовать собственную волю к власти, поскольку массы составляют часть политической системы — электорат, который надо привлечь на свою сторону. В итоге творческий потенциал правящей элиты снижается, так как, «правлящее меньшинство не просто загрязнилось, а оказалось целиком поглощенным массой внутреннего пролетариата»¹⁰. В результате заигрывания с массой и удовлетворения ее требований «зрелищ» массовой культурой «внутренний пролетариат», по Тойнби, становится развязным, правящее меньшинство вульгаризируется. И в роскошных апартаментах идеология уводит человека из культуры и делает духовно бездомным.

В период, когда появляется и растекается по общественному телу масса, идеология становится доминирующей отраслью культуры, а остальные виды объединяются под названием массовой культуры — некоего суррогата, призванного развлекать и отвлекать массы от настоящего дела. Понятие массовой культуры внутренне противоречиво, поскольку масса не обладает творческим потенциалом, а стало быть и не может иметь культуры в ее истинном понимании: элитарной культуре масскульт противостоит своей примитивностью и безвкусицей, народной — бездуховностью и пошлостью. «Имманентная духовность народной культуры вытесняется имитацией духовности, ее тексты утрачивают свою магическую многозначность и в тиражировании девальвируются... а сами произведения получают статус товарных продуктов, имеющих потребительскую стоимость»¹¹.

Масскульт — не периферийный продукт духовной культуры. Манипулируя наработками мифологии, религии, философии и науки, она претендует на новую картину мира, которая характеризуется целостностью, глобальностью и универсальностью. Порабощая в духовной войне весь мир, она строит

¹⁰ Тойнби А. Постижение истории. М., 1991. С. 382.

¹¹ Костина А.В. Национальная культура — Этническая культура — Массовая культура: Баланс интересов в современном обществе. М., 2009. (Гл. 9. Массовая культура и культура народная: от практик сосуществования — к практикам переосмысления).

на завоеванной территории традиционные форпосты и редуты. Массовая культура встраивается в сердцевину социокультурной системы, потому что в настоящее время «любой продукт творческой деятельности включается в активную культурную циркуляцию только через аппарат массовой культуры, так как любой артефакт в потребительском обществе становится ценностью, если он является продуктом массового потребления»¹².

Особенности массовой культуры зависят от того, какой форме идеологии она служит. Массовая культура тоталитарной идеологии власти обычно строга и однообразна, пропагандирует послушание и долг, и олицетворением ее являются марши и газеты. Массовая культура либеральной идеологии потребительства более легка и разнообразна, пропагандируя секс и беззаботную обеспеченную жизнь. Ее олицетворение — комикс и иллюстрированные журналы.

Современное положение в системе «общество — культура» можно считать переходным к двум возможным состояниям. Первое из них — окончательное вырождение народа в массу, которая отупляется тяжелым трудом или, наоборот, теряя связь с трудом, разлагается в бессмысленном времяпрепровождении. Однако можно надеяться, что получившие грамотность, материальное обеспечение и возможность досуга обыватели смогут подняться к вершинам культуры и творческого труда. Наперед нельзя сказать, какой из вариантов осуществиться, потому что процесс развития общества не естественно-исторический: в конечном счете все зависит от силы и направления желания людей, от того, как они будут жить и по какому пути пойдут. Выход из круга подмен, в которые вовлекает человечество идеология, заключается в индивидуальной усилении каждого стать личностью.

Подмены были и до идеологии, но именно в идеологическую эпоху они достигли грандиозных масштабов геополитического землетрясения. Подмены загоняют и ее в тупик самоистребления тремя противоборствующими частями: идеологией национализма, породившей фашизм; идеологией свободы, раскрутившей глобальную страсть к обогащению; и идеологией равенства, дискредитировавшей себя в тоталитарном социализме. Кризис будет продолжаться, пока от подмен культура не перейдет к новому духовному циклу через добровольную жертву, но последняя возможна, если у конкретного человека есть идеи, достойные жертвы.

Первым шагом из духовного обнищания становится осознание духовного в человеке. Духовное, хотя и происходит из психической, пассионарной энергии, к ней несводимо¹³. От выявления свободного и автономного духовного в человеке ниточка ведет к творению духовного как смысла жизни человека. Биологическая эволюция привела человека к понятийному мышлению, эволюция духа должна привести к творению духовного.

¹² Там же.

¹³ Горелов А.А., Горелова Т.А. Концепция пассионарности и проблема смысла жизни // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 1. С. 36–43; 2009. № 2. С. 89–95.

«Духовная жизнь человека есть новый вид жизни»¹⁴. Природа проходит эволюционный путь развития способности трансформации энергии от биологической стадии у растений через психическую стадию у животных до духовной стадии у людей. Создав животных, эволюция природы бессознательно прошла путь трансформации биологического в психическое, поэтому у человека эта трансформация происходит автоматически, без участия сознания. Путь преобразования психического в духовное человечеству в целом и каждому отдельному индивиду предстоит совершить на уровне сознания, потому что бессознательное творение духовного невозможно. «Онтогенетический» смысл жизни человека связан с «филогенетическим» смыслом, сверхсмыслом, смыслом целого, Вселенной, бытия, эволюции и истории, поскольку человек — часть социального и природного Космоса. Понимание себя как части целого помогает обрести будущее — смысл существования личности, общества, культуры в целом.

Главная причина нынешнего кризиса культуры как непрерывной череды подмен заключается в том, что произошел опасный перекося от духовного в сторону материальной жизни, от любовно-творческого стиля жизни, свойственного миру духовной культуры, к агрессивнo-потребительскому стилю, свойственному миру материальной жизни человека. Движущей силой этого процесса является идеология как главная ныне отрасль культуры. И хотя сама идеология, все ее формы дискредитировали себя, она продолжает оставаться доминантой и регулятором культуры, так как не возникло иной организующей культурной силы, которая направляла бы человечество.

Одной из тенденций современного развития культуры является тенденция глобализации, сближения различных типов культур. Этот процесс положителен, если не уменьшается культурное разнообразие, если культура остается целостной интегративно-разнообразной гармоничной системой и имеет любовно-творческое основание в соответствии с тем, что развитие культуры не механическое, как в неживой природе, не органическое, как в живой природе, а гармоническое. Еще Н.Я. Данилевский предупреждал об опасности господства одного культурно-исторического типа. Стремление создать всемирную культуру не должно вести к потере разнообразия культур. Принцип интегративного разнообразия должен действовать: при уменьшении культурного разнообразия «межкультурный отбор теряет свое творческое действие»¹⁵ и стало быть замедляется культурный прогресс.

3. Инволюция культуры в России

Ситуация в области культуры неблагоприятна во всем мире. Массовая культура теснит и народную и высокую культуру. Наиболее популярный вид массовой культуры — телевидение. «Если бы инопланетяне судили о земля-

¹⁴ Лоренц К. Оборотная сторона зеркала. М., 1998. С. 396.

¹⁵ Лоренц К. Указ. соч. С. 416.

нах по телевизионным передачам, то они решили бы, будто наша планета населена в основном мошенниками, убийцами, грабителями, сексуальными маньяками, извращенцами, развратниками, полицейскими, шпионами и т.п.»¹⁶. Но даже на этом фоне Россия выделяется своей динамикой. За последние 20 лет произошла 4-я волна эмиграции, которая не завершилась и поныне. Из страны уехало порядка 10 млн человек — самая активная талантливая часть населения. Их можно понять, поскольку подорваны все сферы деятельности и трудно нормально жить и работать. Но их отъезд явился невосполнимой утратой для страны. Какая-то часть эмигрантов заняла подобающее ей место в науке, искусстве, спорте различных стран Запада; многие оказались на задворках и тем не менее не вернулись обратно.

Покинувшие Россию замещаются мигрантами, чей культурный уровень много ниже. Внутри страны деятельность СМИ направлена на дальнейшее снижение качества населения. Существует социальная тенденция рационализации, продолжающая тенденцию цефализации у высших животных. А в нынешней России происходит «деградация рационального сознания». Показателем инволюции является то, что уровень обслуживания технических объектов, построенных в советское время, резко снизился за последние 20 лет и не соответствует должному. Это одна из причин технологических катастроф, в том числе на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 г.

Разрушаются наиболее эволюционно продвинутые сферы жизни, например, наука. Она в ходе реформ пострадала одной из первых. Только в 1990–1995 гг. затраты на исследовательские работы сократились примерно в 10 раз, а расходы на оборудование в 15–20 раз. Была фактически ликвидирована в связи с разрушением системы министерств отраслевая наука, которая составляла 70% научных разработок. Теперь можно только говорить о развитии высоких технологий.

Численность научных работников в 1999 г. уменьшилась по сравнению с 1991 г. в 2,6 раза. РАН получает в год меньше средств, чем в США выделяется одному Гарвардскому университету. Если еще 20 лет назад наука в СССР по многим направлениям стояла вровень с другими развитыми странами, то теперь она безнадежно отстала. Основная форма научной деятельности, поддерживаемая государством, — академическая — влачит жалкое существование, а ожидаемого перехода на финансирование со стороны частного бизнеса не произошло. Последний не вкладывает средств в расширение и обновление производства и тем более не думает о науке.

Определяющее значение для того, чтобы разговоры о модернизации стали реальными, имеет образование. Российская же школа в ходе реформ стремительно утрачивает обязательный, бесплатный и общеобразовательный характер, дифференцируясь в зависимости от материальных возможностей родителей, что еще больше увеличивает расслоение общества, теперь уже и духовное. Введение ЕГЭ кладет предел систематическому углубленному ос-

¹⁶ Зиновьев А.А. Глобальный человек. М., 2003. С. 232.

воению дисциплин. Прекратила существование система внешкольного образования. На очереди не только отмена преподавания в школе таких развивающих творческие способности детей предметов, как пение и рисование, но ориентация на свободный выбор основополагающих предметов — русского языка, математики, биологии и др.

Резко сократилась деятельность профтехучилищ, готовящих кадры для промышленности и сельского хозяйства. В высшей школе имеет место явный перекос в сторону подготовки излишнего количества экономистов и юристов, причем низкого уровня. Те специальности, на которые в советское время шли самые заурядные дети — экономика и право, ныне стали наиболее престижными. Все встало с ног на голову, как всегда, когда эволюция заменяется инволюцией.

По данным экспертизы ЮНЕСКО, проводившейся в 65 странах мира, Россия скатилась на 50–55 места по уровню образования. А когда-то к нам приезжали изучать советскую педагогическую систему, и наши школьники побеждали на всех международных конкурсах.

Россия подвергается давлению западной массовой культуры, разрушающему традиционные представления, присущие русскому национальному характеру. Страна стала культурозависимой. Американских фильмов сейчас в прокате в десятки раз больше, чем отечественных. На сцене преобладает пошлая попса и юмор ниже пояса. К услугам тех, кто сидит дома, бездарные телесериалы со стрелялками и догонялками и скопированная с иностранных ток-шоу болтовня. Книжные полки ломаются от низкопробной литературы. Страна Толстого и Достоевского превращается в страну Марининых и Дашковых. На смену журналам «Техника — молодежи» и «Знание — сила» пришла «желтая» пресса. Наибольшей популярностью в Интернете пользуются порносайты.

Произошло не только обеднение людей, но и обеднение жизни в целом, ее смысла и значений. Бывший самый читающий народ в мире перестает читать, самостоятельно думать и превращается в жертву упрощенной массовой культуры, сводящейся к инстинктам. Показателем инволюции служит введение в широкий оборот уголовного жаргона и мата.

Уровень культуры определяет нравственное состояние общества. Моральное одичание ведет к тому, что профессии валютной проститутки и киллера становятся престижными. Люди меняются на глазах. Особенно много нареканий в адрес молодежи, которая отвергает нравственные ценности старшего поколения. Но ведь молодежь спешит угнаться за темпами инволюции. Как отметил А.А. Зиновьев, каждое следующее поколение лучше предыдущего, если общество находится в восходящей ветви эволюции, и хуже, если оно находится в нисходящей.

В области физической культуры и спорта направление динамики также легко установить — по числу медалей на Олимпиадах и чемпионатах мира, по выступлениям наших спортсменов в ведущих видах — футболе и хоккее. Бессменные победители всех Олимпиад, начиная с 1956 г., в постсоветское

время скатились до 3 места на летней и 8 на зимней Олимпиаде. Разрушена система массового спорта — бесплатные детские секции, всесоюзные соревнования на «Золотую шайбу» и «Кожаный мяч». Защита национального флага и чести страны сменилась в духе времени погоней за прибылью. Вслед за хоккеистами и футболистами из страны уезжают все спортсмены, которым на Западе светят выгодные контракты. В объяснениях используются аргументы желания участвовать в более сильных чемпионатах и жить в комфортных и безопасных условиях. В целом, культурная инволюция ведет к духовному вырождению нашего народа.

Над идеологией поднялся в середине XX века свет, зажженный Махатмой Ганди, сумевшим вдохновить культурой ненасилия движение масс. Свет ли это в конце идеологического тоннеля? Пока за идеи умирают люди, они побеждают; когда во имя идей начинают убивать, они духовно деградируют. Эта истина заставляет по-новому оценить всю новейшую историю.

Нынешний духовный кризис человека распадается на триединство социально-экономических, культурного и экологического кризисов. Будущее обладающего двойственной телесно-духовной природой и свободой воли человека и его культуры проблематично. Но Дух носится над бездной.

Влияние правоприменительной практики на развитие правового сознания российских студентов

*Я.В. Сандул**

Несмотря на позитивные тенденции, произошедшие в российской экономике и внутривластную стабилизацию, направленную в последние годы на укрепление российской государственности, изменения в сфере правового сознания имеют больше негативных, чем позитивных черт. К ним можно отнести: правовой нигилизм, разгул правового цинизма, обесценивание роли закона, аморфность и неопределенность правового сознания, а также устойчивая тенденция к отождествлению права и закона, сводящаяся к легизму в рамках системоцентристского правопонимания. Конституция РФ, основанная на принципах идеологии естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека, ориентирована на формирование и достижение правовой демократии в российском обществе. С учетом выбранного и официально утвержденного курса в основном законе, возникает устойчивая необходимость в модернизации общественного правосознания. Одной из коренных причин отставания в развитии правового сознания состоит в противоречии между правоприменительной практикой, пренебрегающей правами и свободами человека, закрепленными в современной Конституции РФ и все более нарастающей потреб-

* Сандул Яна Вячеславовна — кандидат философских наук, преподаватель Тираспольского Межрегионального Университета (ТМУ).

ностью общества в обеспечении прав и свобод личности. Об этом и пойдет речь в статье.

Правовое сознание отражается в оценках действующего права и правовых институтов, в отношении к закону, к системе норм поведения; способствуя выработке присущим обществу способам правотворчества и реализации права. Студенческое правосознание, функционирующее, в основном, на социально-психологическом уровне, отражает, прежде всего, качество правоприменительной практики в окружающей социальной среде, поскольку в повседневной жизни студент сталкивается скорее с культурой исполнения правоохранительными органами своих служебных обязанностей, чем с законами, которые должны служить юридическим обоснованием их работы. Многочисленные факты, полученные разными социологами в разное время и в разных регионах за последние 10 лет, свидетельствуют о том, что основным препятствием на пути развития правосознания студентов (и населения в целом) является низкая культура работы правоохранительных органов. В обнародованных результатах исследований установлено, что у более 80% студентов, имевших опыт обращения за помощью к работникам милиции, осталось неприятное впечатление: представители органов охраны порядка не проявили должной объективности и внимательности при рассмотрении дела. Поэтому неслучайно, что более 50% сегодняшних студентов на вопрос «В случае нарушения Ваших прав, какие способы защиты Вы предпочитаете?» лишь одна треть ответили: обращусь в милицию, в суд. Остальные предпочитают в основном иные способы защиты своих прав (наказать обидчика другими средствами или дать взятку кому следует).¹⁷ Такие цифры не случайны, в последние годы все чаще используется у российских граждан такая возможность корректировки казенного правосудия, как подача жалоб в Европейский суд по правам человека, и численность обращений растет год от года.

Высокая неудовлетворенность уровнем защиты прав человека, существующим в обществе, способствует тому, что студенты не видят на практике действенных средств их гарантии. «Уверенность в том, что их права защищены не полностью или вообще не защищены, рождается из некоторого скепсиса относительно функциональной возможности правозащитных органов и организаций».¹⁸ Так по данным опроса, проведенного в декабре 2010г. Аналитическим Центром Юрия Левады, на вопрос о том «Почему вы не чувствуете себя под защитой закона?», 42% респондентов ответили, потому что

¹⁷ Горшков М.К. Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М. ЦСПиМ, 2010; Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический отчет. (2010) // Российская Академия Наук. Институт социологии. М. http://kr.ru/f/13/attached_file/11/95/659511.doc

¹⁸ Горшков М.К. Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М. ЦСПиМ, 2010, с. 53

все коррумпированы, и я не могу надеяться на честное и объективное рассмотрение моего дела в суде.¹⁹

О высокой степени коррумпированности правоохранительных органов и судебной системы свидетельствует множество публикаций в СМИ, по большей части в Интернете. «Коррупция в системе МВД и провокации сотрудников милиции в отношении простых граждан стали системным явлением в нашем обществе».²⁰ Более того «сейчас по индексу восприятия коррупции Россия занимает 154-е место в списке из 180 стран».²¹ Общий объем коррупционного оборота в РФ, оценивается экспертами в 250-300 млрд. долл. в год.

Российские студенты критически относятся к правовой реальности общества, считают, что многие их потребности в этой сфере не удовлетворяются в полной мере. Так, по данным исследований Нижегородского университета, 52 % респондентов отмечают, что большая часть прав человека в России нарушается, 22% опрошенных категорически отказались признать наше государство правовым.²² А большинство молодежи считают Россию полуправовым государством.²³ Около половины студентов в массовых опросах выражают сомнения в самой возможности жить в России по закону. Подобное сомнение имеет под собой реальную почву. Так по данным опроса, проведенного в декабре 2010г. Аналитическим Центром Юрия Левады (Левада-Центр), на вопрос о том «Почему вы не чувствуете себя под защитой закона?», 37% ответили, потому что законы вольно трактуются теми, кто находится у власти.²⁴

Почти половина опрошенных студентов, в результате исследования проведенного вначале 90-х гг. выразили мнение, что властные структуры безразлично относятся к запросам и интересам молодежи.²⁵ Подобную тенденцию подтверждают исследования проведенные в 2008г. «Низкий авторитет права, — считает С.И. Копкарева, — напрямую связан с недостаточным удовлетворением государством потребности студентов, как и других социальных общ-

¹⁹ Левада-центр. 20.01.2011. Кого защищает закон?

<http://www.levada.ru/press/2011012000.html>

²⁰ Князькин С. Руководство МВД должно уйти в отставку! Вестник гражданского общества. 02.12.2010. <http://www.vestnikcivitas.ru/pbls/>

²¹ Коррупция пережила адский день. Вчера с ней активно боролись отчетами чиновники, силовики, суды, правозащитники и оппозиция. Общая газета. РУ <http://www.og.ru/articles/2010/12/10/31766.shtml>

²² Содецра В. Социальные ориентации современного студенчества. Н.Новгород. НИСОЦ, 2001, с. 41

²³ Горшков М.К. Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М. ЦСПиМ, 2010, с. 41

²⁴ Левада-центр. 20.01.2011. Кого защищает закон?

<http://www.levada.ru/press/2011012000.html>

²⁵ Вишневецкий Ю.Р., Шапко В.Т. (2000) Студент 90-х — социокультурная динамика. //Социологическое исследование. №6. 2000. с. 59

ностей в безопасности».²⁶ Предположительно, что именно с этим связано то, что многие студенты допускают возможность «исправить» проявления социальной несправедливости незаконными средствами, не обращаясь к общественным, правовым и политическим средствам защиты своих прав. Причиной является — отсутствие веры в возможность повлиять на законодательный и законоприменительный процесс. Но не потому, что нет соответствующих статей в юридических кодексах, а из-за слабости и непрозрачности социально-правового механизма их реализации и “в абсолютном неверии народа доказать свою правоту при столкновении с государственной машиной”.²⁷ Так, «суды перестали служить закону. Они отождествляют себя с особой кастой и защищают ее интересы» — заявил президент Культурно-просветительского русского фонда Алексей Вайц, на расширенном заседании общественного совета при Минюсте.²⁸ В российском обществе стоит “острейшая потребность в соответствующих современным реалиям законах, в независимой судебной системе, перед которой все равны”.²⁹ Немаловажной причиной извращенной правоприменительной практики в России, по мнению судьи Конституционного суда в отставке Туманова В., является низкий профессиональный уровень судейского корпуса. «Судебные решения имеют репрессивный характер, ... обвинительный уклон российских судов сложился исторически: «У нас государство всегда право. Судья мыслит как государственный служащий, ощущает себя служителем государству».³⁰ К сожалению, такая правоприменительная практика в России, имеет вековые корни, об этом писал еще Кистяковский Б. «Судья не есть у нас почетное звание, свидетельствующее о беспристрастии, бескорыстии, высоком служении только интересам права, как это бывает у других народов. У нас не существует нелицеприятного уголовного суда; даже более, наш уголовный суд превратился в какое-то орудие мести. Дела решаются не на основании права, а в силу той или иной случайности».³¹ Таким образом, бюрократизм и коррупция, распространенные в государственных структурах, порождают у молодежи неуверенность в реализации своих прав. Неудивительно, что, по данным Левада-

²⁶Копкарева С.И. Особенности формирования правовых ценностей студенческой молодежи. Социологический анализ. Автореф. дис. канд. социол. наук. Екатеринбург, 2008, с. 14

²⁷ Минюст поработает над законами против правового нигилизма. Газета «Коммерсантъ» № 225/П (4525) от 06.12.2010 <http://k-mob.ru/doc.aspx?DocsID=1552501>

²⁸ Там же.

²⁹Готово ли российское общество к модернизации. Аналитический отчет // Российская Академия Наук. Институт социологии. М. 2010. http://kp.ru/f/13/attached_file/11/95/659511.doc

³⁰ Самарина А. Судебная недостаточность. Реформе отечественного права мешают "дурацкие изменения" законов и репрессивный характер правосудия. Независимая газета. 2011.03.10. http://www.ng.ru/politics/2011-03-10/3_sud.html

³¹ Кистяковский Б. А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание). Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. М.: Мысль, 1991, с. 145

Центра, 60% российских граждан не доверяют суду и милиции.³² Сегодняшние студенты плохо себе представляют, каким образом, в каких государственных или судебных инстанциях они могут успешно отстаивать свои права.

Но что молодое поколение, может сделать для совершенствования судебной власти, правоохранительных органов в целом? «Право есть непрерывная работа, притом не одной только власти, но всего народа»³³. Прежде всего, каждый должен подумать, что именно он может сделать в этом отношении. Это активное участие в совершенствовании казенной судебной системы и в развитии альтернативного судопроизводства. Не плохо было бы возродить правозащитные НКО (некоммерческие общественные организации); в 90-е, начале 2000-х годов, они имели высокую активность, благодаря, в основном, участию молодежи³⁴. В силах молодежи также придание гласности желательного каждого известного приговора, вынесенного с нарушением закона и незаконной деятельности милиции. Для этого есть независимые СМИ, для этого есть интернет, для этого есть разные формы прямого общения. В придании гласности могут участвовать не только журналисты, но и правозащитники, разные эксперты, юристы, социологи и т.д. Они могут отслеживать работу судов, а заинтересованные организации, например молодежные — отслеживать судебные процессы, затрагивающие их интересы и публиковать результаты этих мониторингов. «Такой общественный контроль за деятельностью правоохранительной системы уже проводится разными организациями в разных регионах, но нужно сделать эту практику постоянной и повсеместной. Тем более что регулярного мониторинга правоприменения в России нет»³⁵.

Еще одну немаловажную тенденцию хочется отметить, прежде чем определить некоторые выводы. В молодежном сознании утвердился опасный стереотип, согласно которому обращение в суд влечет серьезные моральные, материальные и другие издержки и, соответственно, «простым» людям там рассчитывать не на что. Это объясняет пассивное отношение студентов к фактам попрания их прав и свобод³⁶. Подобная правовая установка не предвещает позитивных изменений в сознании молодежи, а ведь «всякий человек, которого не совсем еще притупила привычка к фактическому бесправью, чувствует ее как моральную боль и получает от нее такое же напоминание,

³² Левада-Центр. Россияне не доверяют правоохранительным органам. 16.02.2010. <http://www.levada.ru/press/2010021605.html>

³³ Иеринг Р. Борьба за право // Антология мировой правовой мысли. Т. 3. М. Мысль, 1999. С. 442.

³⁴ Горшков М.К. Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 59.

³⁵ Минюст поработает над законами против правового нигилизма. Газета «Коммерсантъ» № 225/П (4525) от 06.12.2010 <http://k-mob.ru/doc.aspx?DocsID=1552501>

³⁶ Шиморин С.В. Правовые поведенческие установки студентов российских вузов: социологический анализ: Автореф. дис. канд. социол. наук. М., 2007. С.19.

как и от физической боли»³⁷. В обществе нет осознания четких задач современного суда, как и нет уважения к Российским судам. Такое отношение студенчества к законодательной и правоприменительной практике свидетельствует, не только о ее несовершенстве, но и о извращенных представлениях в молодежной среде о реальных механизмах правоохранительной системы, эффективных средств социально-правовой защиты своих интересов. Но отмечается и положительная тенденция. Несмотря на низкую оценку значимости законов в жизни российского общества, в сознании студентов большинство ассоциаций, связанных со словом «право», имеют социально-положительную окраску.

Таким образом, в студенческой среде отсутствует прочная мотивационная основа для правомерного гражданского поведения, а развитие правового сознания обусловлено особенностями политико-правовой культуры российского общества, которая характеризуется преобладанием в ней нигилистического отношения к закону и пренебрежением прав и свобод человека; неразвитостью и коррумпированностью судебной системы; непоследовательностью (а иногда и противодействием) в реализации конституционно закрепленных прав и свобод человека в качестве высшей ценности в правоприменительной практике. Следствием этого, является слабая мотивация к глубокому изучению права в высшей школе, невысокая степень влияния правового образования на информированность студентов о правовых гарантиях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. «Большинство работ по теории государства и права представляют собой скрытый или явный отказ от идеологии естественных и неотчуждаемых прав человека и демонстрируют возврат к прежнему советскому типу правопонимания, характерной чертой которого, в частности, являлось и восприятие Конституции как набора ни к чему не обязывающих деклараций».³⁸ В такой ситуации концептуально полезно было бы обратиться к либертарно-юридической теории, рассматривающей «право как соционормативный регулятор, требования которого не обязательно совпадают с законом по содержанию».³⁹ Эта теория способна в процессе образования и воспитания молодого поколения оказывать влияние на аксиологически-мотивационную сторону правосознания, как в законодательской, так и в правоприменительной практике.

«Весьма наивно предполагать, что правовое просвещение и моральное законодательство сами по себе могут формировать и корректировать правосознание. Главным фактором остается правоприменительная практика, по принципу формального равенства, когда все равны перед законом независи-

³⁷ Иеринг Р. Борьба за право. М., Феникс, 1991. С. 20.

³⁸ Варламова Н.В. Юридический позитивизм и права человека // *Общественные науки и современность*. 2008. №1. С. 164.

³⁹ Четвернин В.А. Современная либертарно-юридическая теория // *Ежегодник либертарно-юридической теории*. 2007. №1. С. 6.

мо от служебного статуса и экономического благосостояния»⁴⁰ Следовательно, основная причина, сохраняется не столько в методике и содержании образования, а в том, что главную роль в проявлениях правового нигилизма играет не дефицит знаний в области законодательства, а влияние девиантного окружения и порочной правоприменительной практики, с которой сталкиваются молодые люди в своей повседневной жизни.

Формирование культурно-релятивистской ментальности учащихся

*В.Ф. Гуцу**,

*Н.Н. Ушнурцева**

Современные социально-политические и экономические процессы глобализации и этнической самоидентификации обострили проблемы, преодоления психологии этноцентризма и ресоциализации молодого поколения в гетерогенной полиэтнической среде на основе принципа культурно-релятивистского общения.

Как подчеркивается в «Концепции развития поликультурного образования в Российской Федерации», «опыт социальных экспериментов XX в. привел мировое сообщество к отказу от идей этнокультурной унификации и утверждению идеала культурного многообразия человечества. Сегодня общепризнанно: подлинную культуру можно строить лишь в соответствии со своим собственным прошлым, имея при этом в виду свое собственное будущее, а укрепление культурной самостоятельности народов благоприятствует расширению контактов и сближению культур»⁴¹.

Эти проблемы, нуждаются в незамедлительном решении не только политико-правовыми и экономическими средствами, но и методами воспитания единой, интегрированной хотя и разнообразной по форме и содержанию полиэтнической культуры. «Иными словами, — как подчеркивает М.Н. Кузьмин, — всякое полиэтническое сообщество во избежание участи Вавилонской башни должно найти для себя «общий язык» и научиться говорить на нем».⁴²

⁴⁰ Лаптева Л.Е. Достоинство личности и закон в государстве российском. // *Общественные науки и современность*. №6. 2007. С. 83.

* Гуцу Василий Федорович, кандидат педагогических наук, профессор Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

* Ушнурцева Нина Никитична, кандидат педагогических наук, доцент Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

⁴¹ Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации. Общие положения. Сайт министерства образования и науки РФ. <http://mon.gov.ru/work/vosp/dok/6988/>

⁴² Кузьмин Н.А. Образование в условиях полиэтнической и поликультурной России // *Педагогика*. 1999. № 6. С. 4.

Актуальность проблемы привлекает внимание многих современных педагогов, психологов, социологов и философов. Теоретические вопросы, связанные с определением сущности, факторов и условий поликультурного образования рассматриваются в работах Е.В. Бондаревской, О.В. Гукаленко, А.Н. Джулинского, Г.Д. Дмитриева. Практический опыт реализации принципов диалога культур и культурного релятивизма в процессе образования обобщен в статьях З.Т. Гасанова, И.В. Колоколовой, Г.В. Палаткиной.

Полиэтническая социальная среда обуславливает соответствующую историческую миссию социального института образования, включенного в конкретный социум и предназначенного для формирования культурнорелятивистской ментальности нового поколения и реализации интегративной функции, обеспечивающей органическую целостность данного общества. Полиэтнический характер образования может стать фактором укрепления социума только при условии, что этот социальный институт окажется способным разработать и внедрить в практику воспитания принципы полиэтнической педагогики толерантности, гуманизма и личностной ориентации, независимо от национальной принадлежности учащегося.

Практическая реализация культурного релятивизма в воспитательной функции института образования в настоящее время имеет своей целью создание эффективной образовательной модели сочетания этнических и надэтнических компонентов гуманистической культуры как духовной основы многонационального гражданского общества и социального взаимодействия между людьми разных национальностей.

Взаимопониманию и сотрудничеству между народами нередко препятствуют личностные диспозиции этноцентризма. Социально-психологическое основание этноцентризма состоит в относительной ограниченности общения отдельных национальных групп своей территорией, родным языком, общими чертами народного быта и культуры. В результате возникает склонность судить о поведении других этнических групп на основании норм, обычаев и традиций своей группы. Американский антрополог М.М. Саммер характеризовал этноцентризм как привычку, когда «собственная группа рассматривается как центр мироздания, а все прочие оцениваются как имеющие к ней определенное отношение».⁴³

Чувства группового самосознания, ценности своих особых обычаев, традиций, норм морали способствуют внутриэтническому сплочению, самозащите своих интересов. Но, в то же время, этноцентризм препятствует взаимопониманию, сотрудничеству между представителями разных этносов, служит социально-психологическим фактором межэтнических обид и оскорблений вплоть до острых социальных конфликтов, перерастающих при наличии экономических, политических противоречий в вооруженные столкновения.

⁴³ Summer W. Folkwayr. Boston, 1949. P. 150.

Альтернативой этноцентризму служит культурный релятивизм: такой подход к пониманию культуры других народов, когда их нормы поведения и ценности рассматриваются не по своим укоренившимся в сознании с детства стандартам, меркам культуры, а относительно особенностей быта, истории жизни носителей отдельных этнокультур. На социально-психологической и научной основе культурного релятивизма вырабатывается не просто нейтральный, но и уважительный, толерантный подход к восприятию социально-нравственных норм, обычаев и традиций разных народов. С точки зрения культурного релятивизма неважно, является ли определенный обычай нравственным с «общепринятых», по нашему мнению, оценочных позиций, но, возможно, он оправдан в тех специфических условиях, в которых проживает народ, принимающий его как само собой разумеющееся поведение.

Особенно важна реализация принципа культурного релятивизма в современных условиях функционирования и развития общества, которое характеризуется чрезвычайным динамизмом социокультурных изменений и особым разнообразием в области культуры, интенсивностью экономических связей.

Важнейшей стороной воспитательного процесса является поликультурность, которую можно понимать и как общий принцип, и как характеристику состояния процесса социализации личности в соответствии с нравственно-культурными нормами взаимодействия представителей всего разнообразного комплекса субкультур, которые можно классифицировать по неограниченному числу критериев, начиная с социально-поселенческих, конфессиональных групп населения.

Сам термин «поликультурность» появился в педагогической науке во второй половине XX века. И пока не существует единого мнения по его содержанию. В Педагогическом словаре Г.М. Коджаспировой, А.Ю. Коджаспирова (2000) этот термин трактуется так: «*Поликультуризм (в образовании) — построение образования на принципе культурного плюрализма, признания равноценности и равноправия всех этнических и социальных групп, составляющих данное общество, на недопустимости дискриминации людей по признакам национальной или религиозной принадлежности, пола или возраста. Поликультуризм в образовании помогает обратить разнообразие общества в полезный фактор его развития, обеспечивает более быструю адаптацию человека к меняющимся условиям существования, помогает ему сформулировать более многогранную картину мира. Глобальное образование расширяет контекст диалога до планетарного уровня*»⁴⁴.

Понятие «поликультурное образование» по мере углубления исследований, кроме этнического, включает все больше и других компонентов, в том числе и ценности межконфессионального, социокультурного взаимодействия. «Именно этот путь, — подчеркивает М.А. Серегина, — ведет к истине

⁴⁴ Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2000. С. 116.

добра, мира, любви, справедливости, сострадания, терпения и милосердия, пройти по которому призваны помочь, прежде всего, учителя»⁴⁵. В английском «Международном словаре по образованию», изданном в 1977 г., поликультурное воспитание определяется как «воспитание, включающее организацию и содержание педагогического процесса, в котором представлены две и более культуры, отличающиеся по языковому, этническому, национальному или расовому признаку»⁴⁶.

В то же время наметился и другой подход к понятию «поликультурности», который включает в культурный контекст широкое и всестороннее взаимодействие разнообразных социальных субкультур, характерных не только для отдельных этносов, но и для социальных слоев, в том числе рабочих и высокообразованной элиты, мужчин и женщин, молодежи и пожилых. Исходя из такого понимания, О.В. Гукаленко отмечает, что «поликультурное воспитание — это сложноорганизованная система, в которой не просто суммарно представлено многообразие культур, а выдвигаются разнообразные культурные проявления на уровне нации, этноса, конфессий, рас, половых, социальных и других различий, при этом они взаимодействуют, дополняя и обогащая друг друга на принципах гуманизма».⁴⁷

Однако многие авторы отождествляют понятия поликультурность и полиэтничность, подразумевая под ними принцип культурного релятивизма, который обеспечивает социальное равенство в сотрудничестве и общении представителей различных наций. На наш взгляд, термины «поликультурность» и культурный релятивизм охватывают более широкую сферу воспитания, предусматривая формирование толерантного и уважительного отношения не только между национально-этническими, но и всеми другими социальными группами, в том числе и социально-экономические классами и стратами.

Принцип полиэтничности воспитания предполагает преодоление парадигмы лидирующей, титульной нации, национально-этнической идеи. Качественно новый тип единства народа образуется на основе общности социальных, территориальных, глобальных условий проживания и равносубъектного, дискурсивно-коммуникативного процесса интеграции жизненно важных для каждого этноса и класса интересов. Достижение межэтнического консенсуса по поводу ценностных ориентаций и средств их реализации становится общей объективной предпосылкой для формирования культурно-релятивистского менталитета при сохранении каждым этносом родного языка и других элементов национальной культуры.

⁴⁵ Серегина М.А. Поликультурное образование и воспитание: анализ теоретических и практических вопросов // Славянская педагогическая культура. 2004. № 3. С. 93.

⁴⁶ International Diktionary of Education. L., 1977. P. 257.

⁴⁷ Гукаленко О.В. Антропологические проблемы и перспективы поликультурного образования // Славянская педагогическая культура. 2004. № 3. С. 25.

В результате «человечество становится более единым, но этнически не менее многообразным»⁴⁸. Как подчеркивает В. Тишков, сохранение многообразия, в том числе и культурно-языкового, — это условие человеческой эволюции. Принцип культурного релятивизма составляет ядро становления политической нации типа французской или американской, где этническое разнообразие не препятствует большинству граждан осознавать себя французами, американцами.

Следовательно, этническая и надэтническая культура, как общее и особенное, могут реально функционировать, превращаться в духовную детерминанту межличностного общения и сотрудничества лишь тогда, когда она становится качественной характеристикой мировоззрения, если не каждого гражданина, то хотя бы такого большинства населения, которое способно определять менталитет народа.

Системная трансформация общества в сочетании с гуманистическим, либеральным воспитанием, направленным на формирование свободной, исполненной общегражданского и национального достоинства личности создает объективно-материальную и субъективно-духовную базу практической реализации принципа культурного релятивизма. При этом культура, общероссийская и национальная выступает в роли и конечной цели, и средства воспитания личности, гармонично сочетающей в своем образе мыслей и характере отношений с другими людьми в качестве и гражданина многонационального Отечества, и представителя своей этнической группы. И в таком случае национальная идея соединяет в себе понимание общей исторической миссии полиэтнической нации, т. е. общегосударственной нации и специфическую гордость принадлежности к определенному этносу, вносящему свой неповторимый вклад в сокровищницу общечеловеческой и региональной культуры, представленной человечеством «в целом» и полиэтнической политической нацией данного государства, в частности.

Полиэтническое воспитание реализуется на основе принципов понимания и уважения иных народов, их культур, цивилизаций, жизненных ценностей; развития способности к межэтническому общению; понимания необходимости межнациональной солидарности и сотрудничества; взаимообогащения культур различных наций.

⁴⁸ Тишков В. После многонациональности // Знамя. 2002. № 3. С. 2.

Школа творчества для развития человека

*И.А. Бирич**

*О.Г. Панченко**

Вводя понятие «школа творчества», мы ставим на повестку дня вопрос о необходимости и возможности пестовать и воспитывать не только одаренных и гениальных детей, но и находить и развивать природные способности в каждом ребенке. Соглашаясь с пониманием ребенка, выдвинутым Ш.А. Амонашвили, нам хочется достроить его концепцию конкретным содержанием детской «страсти» к развитию и активности, наполнив ее деятельностью, связанной с формированием универсальных способностей.

Имея дело с детьми, мы обращаемся к уникальному творческому материалу природы, часто даже не подозревая о том, какое богатство у нас в руках! Чем раньше мы начинаем с детьми духовное воспитание, ориентирование их на вертикаль развития, тем менее драматично будет происходить в подростковом возрасте их «стягивание к горизонтали» в момент выбора ими профессии, тем крепче будет их духовная устойчивость при социализации. Главное, вовремя сформировать у детей и укрепить на уровне духовных потребностей их универсальные способности

- к образному целостному мышлению,
- сопереживанию,
- творчеству.

Связь творческой активности ребенка с развитием его мышления, с одной стороны, и с нравственно-эстетической сферой, — с другой, приводит к возможности ранней диагностики его творческого потенциала, а также поновому освещает этапы возрастной психологии, которую мы рассматриваем в духе Л.С. Выготского в контексте культурной антропологии, проявленной в истории человечества как мощное «древо культуры», чьи семена восприняты на бессознательном уровне каждой личностью (3,4,6). Вот почему мы вслед за Выготским определяем возраст не паспортными данными ребенка, а уровнем созревания в нем его сознания, универсальных способностей, ценностного восприятия плодов культуры. Важно знать, что универсальные способности тесно связаны друг с другом, представляя из себя гармоничный комплекс: воздействуя на одну сторону, на одну из граней призмы, мы опосредованно воздействуем и на все остальные.

Вот как нам видится творческое развитие человека, его соотнесенность с кодом культуры.

* Бирич Инна Алексеевна, доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой философии Московского городского педагогического университета.

* Панченко Ольга Григорьевна, кандидат философских наук, профессор кафедры педагогики и психологии Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования.

I ЭТАП. Комплекс универсальных способностей проявляется уже на уровне младенчества до 3-х лет, когда в ребенке его сознание формируется в коллективе семьи.

Это этап обретения чувства единства семьи. Выбор духовного водителя из членов семьи, подражание ему. Освоение речи. О чем говорят в семье, то и станет первой ценностной основой сознания. Доминирующая универсальная способность — общение. В эту эпоху своей жизни ребенок должен привыкнуть в семье к любви, а не к ненависти и равнодушию, к спокойствию и уверенности в близких, а не к страху и унижению. Чрезвычайно важно в этом возрасте привить у ребенка, опираясь на его чувство любви к близким, привычку к дисциплине. В ребенке просыпается «я» (я — сам), но это еще не личностное сознание, а его идентификация со своим телесным началом, так как идет активное освоение окружающего пространства и собственных умений. Выручает малыша здесь его чувственная интуиция — великий подарок природы, а также желание подражать взрослым, кому без остатка доверяешь.

II ЭТАП. Дошкольное детство, когда ребенок входит в детский коллектив на правах равного со всеми.

Период, когда малыш полностью освобожден от необходимости заботиться о насущных нуждах и все свое время может безраздельно посвятить свободному творческому саморазвитию. Взрослый удовлетворяет потребности малыша, не рассчитывая ничего получить взамен, то есть происходит бекорыстное общение ребенка и взрослого. Это дает ребенку смелость при внешней зависимости быть внутренне независимым, способствует развитию его наблюдательности, раскрепощает его творческие потенции. Этот этап — самый главный этап в развитии ядра его личности.

Овладев речью и первыми самостоятельными навыками по уходу за собой, ребенок с 3-х лет начинает постепенно расширять свое сознание. Доминирующая универсальная способность на этом этапе — мышление. Это возраст «почемучек»: первый признак того, что ребенок готов к взаимному общению с тем большим миром, который олицетворен и овеществлен в продуктах культуры. Особенность детской личности в этом возрасте состоит в том, что воображение ребенка есть синтез того, что он видит. Что он знает о предмете или явлении и что он чувствует по отношению к нему. В силу этого мышление ребенка целостно, так как только с помощью такого обобщенного образа он и может полноценно ориентироваться в мире.

Ребенок-«почемучка» в своей познавательно-творческой деятельности усваивает прежде всего ее смыслы, связанные с нашим эмоционально-оценочным отношением к ней. Именно потому, что он тотально открыт взрослым как своему прогностическому будущему, так важно, чтобы наши оценки ситуаций и людей совпадали с его интуитивным ощущением правды, с которым он приходит в этот мир: нельзя, потому что это нехорошо и опасно; можно, потому что красиво и полезно; надо, потому что это добро и т.д. Его «почему?» — не от незнания: он сверяет нашу рассудочную формулу со своей — образной. И как часто ребенок бывает безмерно удивлен нашему от-

вету! Верните ему вопрос, и он сам вам расскажет немало интересного о том, о чем вы и не подозревали.

Только эстетическое воспитание может стать вровень с запросами малыша. Как питательная влага, оно способствует быстрому прорастанию его универсальных способностей. В этом возрасте необходимо мощное прикосновение ребенка к духовным истокам своего народа, к его мудрости, зафиксированной в сказках, песнях, пословицах так как происходит его этническая самоидентификация, освоение им речевого запаса родного языка. Что уйдет в запас, то и станет духовной основой личности.

Все знания об окружающей действительности для ребенка существуют только в наглядной чувственно-воспринимаемой форме. И чем богаче воспринимаемый им мир по пластике, цвету, формам, звуковому содержанию, тем лучшие основы для эстетического развития закладываются в детстве. Позже, в возрасте 6 лет ребенку станут доступными эстетические эмоции, преподанные ему в образной форме через литературу, музыку, мультфильмы, картины и т.д. Так, в осознанном и активном познавательном процессе происходит синтез конкретно-чувственного образного восприятия мира и его нравственной интерпретации на уровне интуиции.

На этой основе и идет уже самостоятельное накопление ребенком эстетических представлений, создается их запас. Без них не может возникнуть устойчивый интерес к эстетически значимым предметам и явлениям. На основе этого интереса вырабатывается потребность в усвоении эстетической информации.

К этому времени выясняется, к какому культурному типу тяготеет дошкольник. Пришел ли он уже стадию «архаики», «мифологического сознания» с характерными для них особенностями отношения к миру, или он уже перемахнул на этап гармоничного проявления своих универсальных способностей и готов к деятельности, их удовлетворяющей. Мы бы определили ее прежде всего как целесообразную для его внутренней сущности. Ребенок не может этого объяснить, но он точно чувствует, что ему нужно, а что не нужно. Из набора деятельностей, которые ему может предложить общество в лице его воспитателей, он выбирает ту, которая ему органичнее. Выбирает сам, если ему предоставляется свобода выбора. Тот, кто работает с детьми, это хорошо знает.

Работая с маленькими детьми по различным экспериментальным программам по искусству, мы столкнулись с их удивительной способностью при малой информированности и отсутствии стереотипов отражать единство мира так же, как это делают художники. Мышление ребенка не только целостно, но уже и концептуально в связи с тем, что в этом возрасте он особенно чуток к справедливости, проявлениям добра и зла, красоты и безобразия. Всем, кто работает с маленькими детьми, хорошо известно, что целостная картина мира ребенка не только не противоречива, но и гармонична, благодаря чему он, как правило, не ошибается в общей оценке ситуации. Его образное и эмоциональное мышление помогает ему восстанавливать целост-

ность явления по его части, даже небольшой, то есть, по сути, совершать творческий акт.

Многие исследователи ищут элементы сходства в способах познания и освоения мира и проявления творчества гения и ребенка. У гениев, как и у детей, очень целостное восприятие мира, высокий уровень фантазии, воображения, озарения, развита интуиция. Как отмечают современные психологи (А.Н. Лук, Е. Сеницын), у гениев и детей высокая скорость постижения, познания окружающего мира за счет сравнительно легкого преодоления познавательно-психологических барьеров. У детей это совершенно необходимое свойство их мышления, в противном случае дети не будут успевать перерабатывать гигантский объем информации, который непрерывным потоком обрушивается на них в раннем детстве.

Можно сказать еще более определенно, у детей барьеров почти нет, они пытаются отвечать на все вопросы, связанные с жизнью и смертью, с неразгаданными тайнами Бытия. Откуда у них ответы? Смеем утверждать, из ноосферного пространства, из того резервуара семиосферы, куда они проникают, благодаря тому, что не успели приобрести стереотипы и не знают о пределах Космоса, пространства-времени, границах земного мира.

Способность детей к целостному восприятию объектов поразительна. Это то, что отличает очень талантливых людей. Дети видят смысловые оттенки объектов, окружающих их и как будто невидимых во всех их многочисленных связях. У детей линейные смысловые окна в мир формируются очень медленно. А вот нелинейные смысловые конструкции несут для них очень важную информацию: это отсутствие подобия по масштабам, сильная чувствительность к малым деталям.

Подчеркиваем, что поисковая направленность мышления ребенка, стремящаяся воплотить в игре — первой форме творческой деятельности — пережитое внутреннее содержание есть признак его целостного развития, органичное проявление его позитивно направленной активности. Специфика ребенка также в прямой и быстрой связи эмоции и поступка, что тоже есть признак целостности его природы. Сохранение целостности ребенка есть залог развития его нравственности.

Если мы поможем ребенку проявить свои сущностные силы, то есть реализовать себя в соответствующей деятельности, то эти способности закрепятся у него в целевых установках и сформируют его ценностное сознание, то есть ядро личности. Оно и явится основой для его положительного взаимодействия с социумом. Хотим подчеркнуть, что ядро личности в свернутом виде содержит в себе зачатки всех духовных проявлений. (Если ядро личности вовремя не сформировано, при дальнейшей социализации происходит ее деформация).

В зависимости от того, насколько гармонично проходит созревание нравственной целостности ребенка, формируются и его мыслительные способности. К 7-ми годам, после смены молочных зубов, процесс развертывания мозговых структур ребенка заканчивается, их морфология такая же, как и

у взрослого (!). Завершается также и морфологическое строение его организма, развитие тонких мышц его рук. Ребенок теперь готов к самостоятельному существованию в социуме в рамках школы.

III ЭТАП. Школьное детство. Развитие общественного сознания в коллективе сверстников. Первые шаги социализации.

Наконец, наступает такой этап в развитии ребенка, когда происходит его встреча с первым учителем, со школой, с другими детьми, у него появляются обязанности. В этот период ребенок пытается понять, что значит жить с людьми, у него растет глубина их восприятия. Он вдруг обнаруживает, что помимо его самого в мире существуют люди, обладающие желаниями, чувствами и мироощущением, отличающимися от его собственных. Открытие этого явления часто приводит к внутреннему конфликту, который может перерасти во внешние отношения между ребенком и сверстниками, ребенком и взрослыми. Ребенок учится делить любовь к себе с другими.

В возрасте 7–10 лет личностное ядро ребенка, его универсальные способности приобретают ярко выраженный деятельностный характер: он жаждет проявить свои творческие задатки в конкретной деятельности, и в учебной в частности. И надо использовать в учебе эти его качества, что превращают его в искателя истины (младший школьник чрезвычайно чуток к возвышенной философии), в преданного и веселого друга, доброжелательного и отзывчивого к чужой беде, в создателя и творца красоты. Для этого необходимо поощрять творчество и самостоятельность ребенка, помочь ему в овладении навыками культурного труда, даже если этот труд называется «учеба». Надо учиться не потому, что «надо», а потому, что это интересно. Пусть считает, читает, поет, сочиняет, лепит, рисует, танцует, музицирует — как может! Ничего, если из ребенка не получится художник. Главное, что он научится мыслить творчески, полюбит создавать красоту сам и вместе с другими, а значит, научится уважать творчество других. Личностное «я» обращено пока на других.

Необходимо заботиться о создании эстетизированной атмосферы бытия ребенка. Для него эстетическое образование должно проходить как игра, удовольствие от процесса самораскрытия, с одной стороны, и как восхищение от восприятия прекрасных явлений природы, совершенных результатов творческого труда, благородных отношений между людьми. Эстетическое отношение к действительности, сформированное в этом возрасте, станет системообразующим принципом восприятия духовной культуры в дальнейшем.

Благодаря открытости и активности внутреннего мира ребенка в нем синтезируются самые различные и порой четко дифференцированные впечатления от действительности. Эстетическое развитие имеет то преимущество, что этот синтез происходит на основе всегда гармонии цветов, звуков, пластики движения и предметной формы вещей. Только на такой основе у ребенка и появляется эстетическая избирательность.

Эстетическое образование необходимо для того, чтобы на основе эстетических знаний и впечатлений сформировать такие социально-

психологические качества у ребенка, которые дают ему возможность эмоционально оценивать явления, испытывать от прикосновения к ним, от их созерцания особые чувства удовольствия и наслаждения, бескорыстные в своей основе. Сформированные в детстве, эти эмоции входят потом в привычку, определяют собой поведение, поступки человека и весь строй его духовной жизни. Без них у него не сможет возникнуть в дальнейшем потребность и желание в преобразовании мира по законам красоты. Упущенное в детстве с трудом наверстывается потом. Поэтому формирование эмоциональной сферы, эмоционального богатства ребенка — одна из самых капитальных и специфических задач начальной школы.

Сила фантазии и воображения у детей могут конкурировать с силой фантазии самых одаренных людей на земле. Именно это свойство их творчества определяет непреходящую любовь детей к сказкам, легендам, мифам. Фантазии космического плана предполагают эффект от идей, замыслов, смыслов, отнесенных в далекое будущее.

Когда ученики начальных классов рисуют, их фантазия и воображение не имеют пределов как в выборе колорита цветов, так и в смыслах, образах персонажей их рисунков. Потеря взрослыми способности фантазировать, воображать влечет за собой неадекватную оценку оригинальности композиции детского рисунка. Ученики на рисунке выражают свое отношение к миру, часто радостное, но бывает и трагичное. Дети еще не знают о границах и страхах в творчестве, гении этот страх научились претворять и преодолевать.

Все детское творчество обусловлено мощной работой: одни называют это божественным проявлением таланта, психологи — проявлением бессознательного. По мнению психологов, занимающихся детской одаренностью и творчеством (А.И. Савенков), всплески бессознательного обеспечивают преодоление познавательных-психологических барьеров. Почему дети так любят рисовать сказочное радостное солнце, прозрачное голубое небо, зеленеющую травку, цветы, бабочек? Они любят эту живую, разговаривающую, размышляющую вместе с ними природу неподдельно и счастливо. Они ее одушевляют с таким же упоением, как это происходит у великих.

Связь с природой протекает у школьников не только через учебные предметы, что тоже важно, а через таинственные космические каналы, которые запускают творческие центры как в деятельности гениев-талантов, так и детей. Многослойную схему бессознательного наш ученый и мыслитель В.В. Налимов объясняет глубоким воздействием культурных архетипов на детское творчество, их связью с коллективным бессознательным, напластованным веками в их генотипе, психике. В зависимости от того, насколько гармонично проходит самореализация ребенка, формируются и его другие разнообразные способности. Ребенок становится одаренным и талантливым лишь постольку, поскольку он имеет возможность проявить свои сущностные силы (ребенок — «фантазер»). Следующие три способности, развивающиеся на основе первых трех, — это аналитические способности по собиранию целостной картины мира из разнообразных научных картин (школьник — «кол-

лекционер»), к деятельности по коллективному самоуправлению и к целесообразным видам общественного труда. Данные шесть способностей (речь идет об обязательном минимуме) должны быть проявлены в ребенке до 12 лет, когда он представляет из себя открытую для прямого влияния систему.

Как у гениальных людей, так и у детей высокая фаза творчества протекает тогда, когда их посещает озарение, вдохновение. У детей такая же тонкая и ранимая психика, необычайная впечатлительность и чувствительность, как у талантливых взрослых. Поэтому весь процесс школьной учебы, если мы хотим, чтобы он был эффективен, должен обязательно сопровождаться интересом к нему, что связано у детей с ожиданием переживания радостного вдохновения. Учителя должны знать, что самое бесценное качество таланта в любых сферах творчества — это эвристичность, спонтанность, — качество, отличающее его от заурядности и посредственности. Но спонтанность детей столь велика, что становится пугающей для взрослых, особенно педагогов, которые делают все, чтобы ее обуздать.

До полового созревания, пока ребенок растет, он активен. Развитие — это ведь и есть процесс активной самореализации. Однако процесс этот противоречив: с одной стороны, ребенок освобожден от забот о хлебе насущном и может себя реализовывать, а с другой, — он еще очень зависим от взрослого. Что мы ему предложим, то он и возьмет от нас. Однако неучастие ребенка в семейных и школьных заботах развивает у него чувство отчужденности и эгоизма, практической неприспособленности к жизни, на основе чего у него начинают возникать различные комплексы неполноценности.

IV ЭТАП. Отрочество. Развитие личностного сознания в условиях социализации.

Период полового созревания человека. Именно в этот период происходят бурные процессы по выбору ценностных ориентаций: внешне это принципиальное освобождение от опеки взрослых и одновременно страстный и придирчивый выбор идеала среди них же, выбор образца. Это период оформления самосознания, проверки критериев оценки мира и себя, это драматичный процесс осознания ограниченности своих нравственных и социальных сил и одновременно своей уникальности в мире. Идет профессиональная ориентация.

Известная проблема, сопровождающая среднюю школу: «если десятилетние дети столь талантливы, то куда же они исчезают, когда становятся подростками и взрослеют?». Вывод потрясает своей удручающей силой — огромный творческий потенциал у детей является их ахиллесовой пятой, и часто взрослые губят его, превращая одаренного ребенка в обычную посредственность, похожую на них самих. К сожалению, нынешний образовательный процесс приводит к тому, что подрастающая личность в этот важный для нее период закрывается от духовного влияния своих учителей на ее субъективный мир. Зато почти все подростки пишут дневники — своеобразный отчет перед ликом своей совести, а через нее — перед Высшими силами, о существовании которых подростки могут и не подозревать.

Меняются устои мира. До каких пределов человеку можно меняться вместе с ними? При становлении подростка встают во весь рост проблемы действительности и возможности, при пробуждении его личной инициативы проблемы свободы и необходимости, свободы и личной ответственности (подросток — «экспериментатор»). В такие периоды, как заметил еще М.М. Бахтин, «образ становящегося человека начинает преодолевать свой приватный характер (конечно, до известных пределов) и выходит в совершенно иную, просторную сферу исторического бытия» (2, с. 127). И духовного, если мы успели раньше указать подростку его признаки.

Именно в подростковом возрасте осознается потребность в самореализации, поначалу как акт самодеятельности и своеволия, а затем как потребность в самовоспитании, которое немислимо осуществить без выработанных ранее ценностных установок, критериев, идеалов, с чем человек стремится соотносить свою деятельность. Здесь его подстерегают и серьезные опасности: ложные ориентиры, слабость нравственной воли, подпадение под влияние массовой культуры и кумиров толпы, стадность и фанатизм, путаница в ощущениях свободы и своеволия, цинизм в отношении к первой влюбленности. Лекарство здесь только одно — доверие к родителям и увлеченность любимым делом. Творческая интуиция и любовь к близким обережет и смягчит это второе (после физического рождения) серьезное жизненное испытание — рождение индивидуальности.

Именно в этом возрасте уже просматривается в каждой будущей стратегия жизненного императива, связанная с выбором подростком глубинного смысла жизни, пока еще не осознаваемого им самим. Здесь можно вспомнить типологию личности, которую предложил В. Колесников на основе проявления в человеке (в сверхсознании) различных культурных смыслов, названных им «Святостями»: Вера, Честь, Польза, Любовь, Красота, Справедливость, Истина. Он выделил следующие типы личности:

- религиозный, совестливый;
- ратный, рыцарский;
- экономический, мастеровой;
- социальный, гармонический;
- эстетический, художественный;
- политический,
- служение истине (8).

Можно, конечно, спорить по определениям, но несомненно одно: тип личности безусловно связан с ее духовным идеалом, и с негативным в том числе. В подростковом возрасте еще возможно провести коррекцию личности на уровне саморефлексии и самоосознания своих идеалов, достоинств и недостатков.

V–VI ЭТАПЫ. Юность. Молодость. Расцвет индивидуального сознания.

Уже не детство и не отрочество. У человека складывается, согласно выбранным идеалам, активная индивидуальная жизненная позиция. Она по-

зволяет не только успешно регулировать свои взаимоотношения с другими людьми, но и находить индивидуальную стратегию творческого служения обществу в сложных и изменчивых конкретных социальных обстоятельствах. В противном случае, человек или служит антиэволюционным силам хаоса, или не может им противостоять.

Анализ новаторского (пассионарного) типа личности позволил нам сделать очень важное заключение о том, что самая характерная ее черта — это обладание духовным критерием оценки окружающего мира и себя в нем с точки зрения их эволюционного развития в сторону совершенства, каковым является идеал Прекрасного, интегрирующий в себе переживания истины, добра и красоты, то есть эстетический идеал. Его формирование и есть задача духовного воспитания средствами творческой деятельности. С ним, как с компасом, человек выходит в самостоятельное плавание по бурному житейскому морю. Но он может быть уверен: время работает на него!

«Личность человека не развивается «из самой себя», в ее высших творческих силах она связана с миром ценностей — сверхиндивидуальных, сверхэмпирических», — писал наш философ и детский психолог В.В. Зеньковский (7). Другой наш выдающийся мыслитель и психолог Л.С. Выготский, как будто оппонируя ему, писал, что в таком случае творчество есть удел немногих избранных людей — гениев, талантов, которые создали великое в науке, искусстве, музыке, архитектуре, технике и т. т. Сам он придерживался другого взгляда на творческую деятельность: как электричество проявляется и действует не только там, где величественная гроза и ослепительная молния, но и в лампочке карманного фонаря, так и творчество на деле существует не только там, где создаются великие исторические произведения, но и везде, где человек воображает, комбинирует, фантазирует (4). Творчество — это создание нового, мощный преобразующий процесс, он развивает позитивные качества человека и интуицию.

Хороший учитель-воспитатель, по мнению В.В. Зеньковского, развивает в детях одно из важнейших качеств — «восхождение к свободе», включая его внутренние духовные силы. «Дар свободы», данный человеку Богом, нужен ему именно для того, чтобы раскрыть свой творческий потенциал.

Так же о творчестве пишет В.А. Сухомлинский. «Творчество — это деятельность, в которой раскрывается духовный мир личности, это своеобразный магнит, который притягивает человека к человеку... Нет человека, в котором при умелой воспитательной работе не раскрылся бы самобытный талант, нет сферы деятельности, в которой человеческая индивидуальность не достигла бы расцвета, если только мы, воспитатели, сумеем увлечь человека самым благородным творчеством — созданием радости для людей» (13, с. 83).

Духовная поддержка юношества — это важнейшее условие для образовательной деятельности и важнейшее условие для исследовательской, научно-творческой деятельности школьников — приобретает особую значимость для юного возраста, для которого характерен поиск своего жизненного пути.

Педагогическая поддержка (О.С. Газман, А.В. Леонтович) — это связь носителей научной, художественной и педагогической традиции с молодым поколением, интеграция научного знания и креативного, оригинального взгляда на жизнь с творческим потенциалом молодых. Творческие деятели, ссылаясь на свой собственный опыт, подчеркивают обязательность педагогической поддержки, а еще точнее — наставничества, ибо становление духовного мира учащегося, основанного на развитии таких духовно-нравственных качеств, как уважение достоинства другого человека, сопереживание, любовь к Родине, ответственность, отзывчивость, милосердие, способность к самоуправлению, самообразованию, стремление реализовать свой потенциал, имеет внутренний импульс, направленный в будущее. Понятие духовной поддержки уходит корнями в традиции русской и российской школы.

Творческая программа — это индивидуальная программа развития в человеке созидательных потенций. Творческая программа позволяет личности совершенствоваться сразу в нескольких жанрах, способствует накоплению опыта. Включается только через желание личности. В условиях формирующегося информационного общества установка на ценность творческого развития личности возрастает с каждым днем, ибо в современной социокультурной ситуации с прилагательным «творческий» всегда связана высокая социальная оценка.

При этом если в науке результат творчества связан не столько с личностью творца, сколько с объективными закономерностями и потребностями (целями), определяемыми извне, то в художественном творчестве результаты выражают внутреннее состояние творца, его желания, особенности восприятия им окружающей действительности, хотя жесткого разделения между искусством и наукой здесь нет.

Рассматривая специфику художественной и научной деятельности, А. Эйнштейн, например, писал: «Когда мир перестает быть ареной наших личных надежд и упований, когда мы свободно воспринимаем его, восхищаясь, спрашивая и наблюдая, тогда мы вступаем в царство Искусства и Науки. Если воспринятое выражается на языке логики, то это научная деятельность. Если оно передается в формах, связи которых не доступны сознательному уму, но интуитивно постигаются как имеющие смысл, тогда это художественная деятельность. Их роднит любовь и преданность, преодолевающие личные интересы и желания» (цит. по: 9, с. 211).

Отмечая, что по ряду характеристик, связанных с творческим потенциалом личности, дети очень похожи на гениальных людей, мы делаем вывод, что не так уж мало рождается гениальных и одаренных детей. Но какова участь детской гениальности и одаренности? Что важнее в школе — развивать фантазию, воображение или стремиться давать как можно больше знаний? Ответ напрашивается сам собой: сначала нужно творчески развивать душу ребенка, а знания пусть будут следствием этого необычного развития. Ведь гениальность, согласно исследованиям Н.Бехтеревой, базируется на огромном количестве информационных смысловых структур, запечатленных в

нейронной сети мозга гения, при этом, очевидно, что запечатленная в мозгу информация приобретена гением вследствие его неутолимой тяги к познанию нового и готовности для его закрепления. Если у ребенка мы не отнимем этого божественного проявления, раздвигающего перед ним границы целостного мира, полного вселенского смысла, то может быть в нем проявится импульс гениальности.

Как мы уже видели, одним из признаков гениальной природы является необычайная универсальность продуктивной творческой деятельности. Следовательно, первый вывод — необходимо развивать универсальность природы творческой личности. Второе, — это дар восприятия гармонии, красоты, пропорции золотого сечения, гармоничных звуков музыки, радуги цвета, самой жизни. Следовательно, метод обучения и воспитания должен, прежде всего, развивать эстетическое чувство, опираясь на универсальные способности ребенка да и самого человека. Лишь тот, у которого это чувство будет необычайно тонким и сильным, готов к выдающейся творческой продуктивной жизни. Следовательно, мы должны развивать целостность восприятия мира, открытость в общении и принятии других точек зрения, эстетичность и этичность наших мыслей, поступков и действий, эмоциональность познания мира. И если уж в ребенке проявились творческие задатки, то нужно все сделать, чтобы их не потерять.

«Дар божий», «искра божья» передаются в таком хрупком сосуде, как дитя человеческое, и на нас учителей возложена задача бережно относиться к этой «искре», чтобы мы могли сохраниться не только как биологический род — «человек», но и как вид «*Homo sapiens*» — человек разумный, человек космический и ноосферный. Не потому ли мы так ценим то, что нас по жизни охраняют нравственные Заповеди? Именно духовные ценности дают нам чувство устойчивости и определенности в нашем неустойчивом и неопределенном мире. Если характерные стереотипы линейного мышления у взрослых присутствуют, то у детей они отсутствуют, как отсутствуют они у талантов, ищущих гармонию, истину, добро и красоту вне привычных схем.

Литература.

1. Амонашвили Ш.А.. Школа жизни. — М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2000.
2. Бахтин М.М В мире слова. — М., 1996.
3. Бирич И.А. Философская антропология и образование. (На путях к новому педагогическому сознанию). — М.: Жизнь и мысль, 2003. — 270 с.
4. Выготский. — М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2002. — 224 с.
5. Газман О.С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века // Новые ценности образования. — М, 1996. Вып.6. — С. 246–249.
6. Глазунова О.И. Антропология развития // Философские науки. 2008. №9. С. 45–55.
7. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. — Париж, 1934.
8. Колесников В.Н. Лекции по психологии индивидуальности. — М., 1996.

9. Лук А.Н. Научное и художественное творчество — сходство, различие, взаимодействие // Художественное творчество: Сб.ст. под ред. Б.Л.Мейлаха. — М.; Л.: Наука, 1982.
10. Налимов В.В. В поисках иных смыслов. — М., 1993.
11. Новый человек и школа будущего: Научно-педагогическая фантастика/ Сб.статей под ред. А.Г. Спиркина и И.А. Бирич. — М.: ФО, 1989. — 200 с.
12. Савенков А.И. Психология детской одаренности. — М.: Генезис, 2010. — 442 с.
13. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа. М.: Просвещение, 1979.

Развитие познавательных потребностей — основное средство мотивации учебной деятельности

*В.М. Чугуенко**

Развитие потребностей — самый мощный стимул ориентации человека на совершенствование среды обитания и самого себя. Особое место в структуре потребностей занимает стремление к обучению и улучшению личных качеств, образующих в случае их реализации социокультурный комплекс духовных ценностей и технологических знаний индивида.

Однако, на рубеже веков, в эпоху постмодерна, появилось много социотехнических факторов, изменивших в корне отношение многих молодых людей к обучению и самосовершенствованию. Распространение электронных средств информационного обмена, управления и связи, сделало недоступными для понимания большинства пользователей научные принципы технических устройств и сделало достаточными лишь инструментальные знания по использованию их функций, устранив потребность в теоретических знаниях в области физики, математики, статистики.

Нечто подобное происходит в отношении молодежи и к социально-гуманитарным знаниям. Динамический и противоречивый характер развития общества от модерна к постмодерну, сопровождающийся обесцениванием опыта предыдущих поколений и возрастанием роли самостоятельной социально-ответственной ценностной ориентации личности, актуализирует проблему преодоления технократического вектора образования и наполнения его нравственно-гуманистическим смыслом.

Однако в современных условиях простой гражданин не видит реальных возможностей использовать свои знания, чтобы повлиять на социально-политическую или правозащитную ситуацию в обществе. По данным репрезентативных социологических исследований, например, студенты, не говоря уже школьниках, очень слабо разбираются в том, какие гражданские инсти-

* Чугуенко Виталий Михайлович, доктор философских наук, профессор кафедры теории и методологии социологии Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

туты и организации по роду своей деятельности способны защитить права и свободы человека. И не потому, что не могут найти необходимую для этого информацию, а потому, что не видит возможности реально использовать свои познания в области общественных наук для защиты своих интересов. Так, по данным российского социолога Ф.Э. Шереги, лишь менее трети молодых людей студенческого возраста ощущают потребность в повышении уровня своих знаний в области права^{49/}

Одной из причин слабой заинтересованности школьников и студентов в приобретении знаний является также односторонняя ориентация многих преподавателей исключительно на выполнение госстандартов, учебных планов и программ, утверждаемых министерством, и недостаточный учет интересов самих учащихся. Повысить мотивацию к учебе в значительной мере удастся тем преподавателям, которые умеют продемонстрировать своим воспитанникам неожиданное, необычное и жизненно важное в известных учащимся социальных ситуациях и явлениях природы.

Конечно, необходимо показывать учащимся практическую значимость изучаемого материала, способы его применения для удовлетворения материальных и духовных потребностей и не только в масштабах общества, но и в личной жизни. Однако усилия преподавателей заинтересовать учащихся прагматическим, инструментальным значением научного знания наталкиваются на временной барьер между периодами обучения и применения знаний в жизни. Индивиду свойственно отдавать предпочтение ближайшим целям и удовольствиям перед дальними. Практическая привлекательность в далеком будущем для учащихся, приобретаемых в школе (вузе) знаний видится молодому человеку в туманной перспективе, по сравнению с теми усилиями, которые надо прилагать в настоящем времени, чтобы получать основательные знания.

Одним из способов преодоления временного разрыва между приобретением и практическим применением знаний учащимися являются активные формы обучения, вовлечения их в исследовательскую деятельность, в дискуссии, обсуждение социальных и естественно научных проблем с целью создания конкурентных ситуаций, способствующих удовлетворению потребностей каждого молодого человека в самоутверждении, в стремлении иметь в чем-то преимущество перед окружающими (быть умнее, результативнее, успешнее по сравнению с другими) и все это, благодаря накопленным знаниям и умению их применять для анализа проблемных ситуаций.

Удовлетворение потребностей молодого человека в самоутверждении идет параллельно с самовыражением — стремлением нравиться другим, получать их высокую оценку, удивлять окружающих своими познаниями и способностями их применять в решении обсуждаемых совместно задач в ходе свободных дискуссий на практических занятиях. Использование при этом и индивидуального честолюбия для развития познавательных потребностей и

⁴⁹ Шереги Ф.Э. Социология права: прикладные исследования. СПб.: Алетейя, 2002. С. 85.

мотивации личных усилий по приобретению знаний предполагает необходимость преодоления разрыва между когнитивной и аксиологической стороной процесса познания: тщеславие социально оправдано, если оно не подавляет социально-нравственных основ поведения личности.

В настоящее время острой социальной проблемой является противоречие между обучением как процессом накопления знаний и воспитанием — превращением их в убеждения, в принципы поведения, т.е. между познавательно-гносеологической и ценностно-нравственной структурой образования. Аксиологический и когнитивный компоненты образования реализуются в поведении человека в соответствии с моделями ценностей и познания, которые были им усвоены в процессе обучения. В социально-нравственных установках личности познавательный, ценностный и мотивационно-поведенческий компоненты преобразуются, соответственно, во-первых, в знания (информированность) индивида об определенных нормах культуры; во-вторых, в отношение индивида к разным аспектам социальной действительности; в третьих, в принятие индивидом практического решения в реальной ситуации, требующей применения этих норм, т.е. в мотивацию поведения индивида в сфере конкретных социальных отношений. Многие исследователи (А. Моль, С. Московичи, Х. Ортега-и-Гассет), отмечают тенденцию к снижению престижа познания и вытеснение его на периферию ценностной системы человека, указывают на прямую связь между качеством образования и уровнем общей культуры. В современном обществе, образование, по мнению С. Московичи, рассыпалось на мозаику случайных, слабо связанных понятий из разных учебных предметов: «Живущее в потоке такой культуры общество иногда называют демократией шума».⁵⁰

Взаимосвязь познания и нравственного воспитания далеко не всегда адекватна. Сократ утверждал, чтобы быть добродетельным, нужно, прежде всего, различать добро и зло, знать их природу и последствия дурных и злонамеренных поступков. Исходя из такой логики, рассуждений, познавательный компонент социализации — важнейшая предпосылка высокой нравственности и духовности личности. Но знание как инструментальная ценность не исключает злоупотребления им. Его можно использовать и как средство духовного порабощения человека, его «добровольного» подчинения политической и экономической элитой, преследующей свои узко эгоистические цели упрочения власти над людьми и собственного обогащения посредством идеологического и психологического воздействия на личность. Не случайно Ж. Ж. Руссо отмечал: «Люди — испорченные, но они были бы еще хуже, если бы имели несчастье родиться учеными».

Этому способствует своеобразное разделение социальных ролей по критерию ценностных ориентаций людей в сфере познания вообще и, научного познания, в особенности. Еще И. В. Гете заметил два вида познавательных мотиваций: любознательность и прагматизм. «Истинные мудрецы спраши-

⁵⁰ Московичи С. Век толп. М. Инфанта, 1996. С. 145.

вают, какова вещь сама в себе и в отношениях к другим вещам, не заботясь о пользе, т.е. о применении к знакомому и необходимому для жизни. Это уж сделают совсем другие умы: проникательные, жизнерадостные, технически изощренные и умелые».⁵¹

Только в современной жизни не всегда все так оптимистично. Прагматики, предприимчивые люди используют научные достижения не только в благородных целях. Знания находят довольно широкое применение и в попытках, и в идеологически-психологических манипуляциях не только с отдельными людьми, но и целыми народами, провоцируя международные конфликты и войны, формируя соответствующий этим замыслам тип личности: жестокий, агрессивно-романтический («Белокурая бестия», «Сверхчеловек»). Поэтому образование приобретает социально-гуманистический характер лишь при условии оптимального сочетания знаний и ценностных ориентаций в формировании типа индивида, успешно реализующего свои знания и способности не только в личных, но и в общественных целях.

Пропасть между накоплением знаний и формированием социально-нравственной ценностной ориентации возрастает в процессе становления информационного общества. Лавинообразное увеличение массы информации потребовало углубленной дифференциации и специализации умственного труда. В результате происходит самоотстранение научно-технической интеллигенции от социально-гуманитарных знаний и наоборот, гуманитарной интеллигенции от технических знаний. Как заметил Х. Ортега-и-Гассет: «Быстрый рост населения в городах и узкая профессиональная специализация, которая сформировала «массового человека», ослабили культурный потенциал и духовно подорвали современную цивилизацию»⁵².

Свободный доступ в Интернет ко всем видам информации может способствовать преодолению духовной самоизоляции людей при условии дискурсивной институализации виртуального коммуникативного пространства, в котором найдет свое место и способ трансляции всех основных типов знаний, классифицируемых по роли в формировании ценностных ориентаций: 1) знание объективных свойств вещей, которые удовлетворяют некую потребность (материальную, социальную, духовную); 2) знание ближних и дальних последствий технологического и социального действия, умение планировать и просчитывать долговременные результаты; 3) знание моральных норм⁵³.

Познавательные, ценностные и практически-волевые аспекты образования взаимно обуславливают друг друга. Если развитие способностей к по-

⁵¹ Гете И.В. Максимумы и размышления / [Вступ. ст. и коммент. Г.А. Курсанова] // Гете И.В. Избранные философские произведения. М. Мысль, 1964. С. 365.

⁵² Ортега-и-Гассет Х. Человек и люди // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / Пер. с испан., сост., пред., общ. ред. А.М. Руткевич. М.: Весь мир, 1997. С. 45.

⁵³ Бондаренко С. В. Социальная система киберпространства как новая социальная общность // Научная мысль Кавказа. 2002. № 12 (38). С. 32.

знанию объективных свойств предметов, к пониманию мира и своих собственных потребностей составляет когнитивную основу для их рациональной оценки и определения ценностей, приоритетов, предпочтений в практической жизнедеятельности, то ценностные компоненты образования, концентрируя в себе нравственные идеалы, цели, мотивы, нормы и запреты служат векторами в процессе познания и конструирования социальной реальности. Человек лучше усваивает ту информацию, которую считает для себя важной, а ценность вещи, в свою очередь, определяется сведениями и ее полезности, способности удовлетворять потребности человека. Будучи активным и деятельным существом, личность избирательно относится к своему окружению и более общим проблемам в соответствии со своими ценностными ориентациями и приобретенными качествами. И, благодаря своим способностям давать сравнительную оценку свойств, явлений с точки зрения их возможности удовлетворять те или иные потребности, отбирает не только знания, получаемые, извне об этих свойствах, но и определяет их значимость для себя, а также способы и социально-нравственные ограничения их использования в своих целях.

Познание полезных свойств объектов окружающего мира требует внимания, времени и усилий, а это практически невозможно без достаточно сильного мотива обусловленного ценностной ориентацией, придающей смысл, личную и общественную значимость познавательной деятельности, интерес к ней. Поэтому, подчеркивая неразрывную связь и обусловленность познавательных потребностей и типа ценностных ориентаций, детерминированных общей культурой, социальной средой и личностным духовно-практическим опытом индивида, на ведущую роль в развитии его познавательных потребностей следует поставить формирование социально приемлемой системы ценностей как основы для мотивации всех видов человеческих деятельности.

Отношение познания и ценностных ориентаций носит двухсторонний характер. Познавательный компонент образования служит сознательному объяснению иерархии ценностей, обосновывая нравственную направленность личности. Соответственно выстраивается следующая схема: социальная сфера обуславливает потребности человека, формируя направленность его интересов, но осмысленное обоснование ценностей предполагает их анализ на основе информации, получаемой в процессе познания. Тот, кто хочет понять текст, постоянно стремится вникнуть в его основной смысл. Но восприятие какого-либо объекта опосредовано особенностями личностного познания, приобретаемыми в процессе образования. В значительной мере индивид познает только то, что хочет познать, в чем он видит смысл, что заранее узнаваемо им и соответствует личностной направленности интересов, ценностным ориентациям в сфере познания.

Сила воли и глубокая заинтересованность в самоутверждении и самореализации, уважение к интересам других, умение критически смотреть на вещи, сохранять самостоятельность — идеал личности молодого человека,

сформировавшегося в такой системе образования, в которой органически сочетаются методы адаптации и индивидуализации: не только принятия, но и творческой интериоризации господствующей системы ценностей в обществе.

Массовая культура, ее особенности и перспективы в России

*И.В. Секарева**

В массовом обществе XX века многовековая традиционная культура, обращенная к высшим духовным ценностям, раскрывающая смысл окружающего человека мира и помогающая его понять, уступила место массовому вкусу и сугубо материальным ценностям. В погоне за успешностью современному человеку некогда думать о бытии и смысле жизни. В результате произошедшей смены парадигм в развитии культуры все ценностные ориентации, характеризующие классическую культуру, были поставлены под сомнение.

В доиндустриальном обществе связь с природой, религиозные чувства и церковная культура давали возможность человеку ощущать себя органичной частью мира. Храмовая живопись, музыка, архитектура, слово были культурными мирами повседневности.

В индустриальной цивилизации активная внешняя деятельность в материальном мире не может больше отвечать запросам внутреннего мира, потому что природа, связь с другими людьми отодвинута на периферию жизни. Превалирующая материальная сторона жизни вытеснила все другие аспекты жизни, оставив неудовлетворенными духовные потребности.

Вышедшие в Новое время на авансцену истории массы, поставили перед властью вопрос контроля и перенаправления энергии оторванных от духовных форм культуры миллионов. Гуманистический лозунг «Все на благо человека, все во имя человека!» нашел неожиданное воплощение в реализуемом массовой культурой механизме «всевозрастающего удовлетворения всевозрастающих потребностей». В человеке, ставшем «венцом природы», произошел переход от личности, ориентированной «изнутри», к типу личности ориентированной «извне». Рождение массы и общества потребления оказалось неожиданным результатом реализации западной гуманистической программы.

Ценности массовой культуры, адресованные каждому, выражают представления о жизненном комфорте, социальной стабильности и личностном успехе. Массовую культуру не интересует бытие⁵⁴. Культура следует за деньгами, а новые технологии, возможные благодаря деньгам заинтересованных спонсоров, позволяют массовой культуре не столько удовлетворять потребности, сколько их рождать и формировать. Новые технологии позволили уп-

* Секарева И.В., аспирант кафедры философии, культурологии и политологии МосГУ.

⁵⁴ Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М., 2000. С. 371.

ростить культуру, ее идеи и ценности сделать доступными для широкого потребления. Рыночная экономика и товарно-денежные отношения, втянувшие в себя культуру с ее научным и художественным творчеством, формируют всеобщие эквиваленты. Артефакты культуры становятся товаром, а ценности становятся секторами рыночной экономики: «про любовь», «про добро», «про веру», «про истину» по мнению Г.Л. Тульчинского⁵⁵. Рынок делает человека безразличным к знанию и оно утрачивает свой престиж в глазах общества.

Если функцией классической культуры было формирование неких ценностей, способных стать нормой поведения, а впоследствии — традицией, которая и является основой сохранения той или иной культурной формы, то массовая культура по преимуществу своему носит развлекательный, гедонистический характер. Это объясняется социальной функцией массовой культуры — она должна восстанавливать силы к труду и снижать социальную активность.

Используя реальность как материал для создания фантазий, массовая культура является производством стандартных общественных иллюзий. И в то же, убирая из своего продукта реальность и наполняя его симулякрами, она уводит индивида от истинных богатств мировой цивилизации и культуры, не позволяет найти индивидуальный путь и осмыслить цель существования.

Массовая культура — это сформировавшаяся и самодостаточная система, созданная профессионалами и подчиняющаяся законам производства. В начале XXI века уже в докладе ЮНЕСКО прозвучало, что «продукты культуры стали производиться индустрией по правилам любого другого массового производства и создаются прежде всего в расчете на рынок. Индустрия культуры не ставит своей целью культурное развитие масс».

Массовой культурой практически полностью освоено глобальное культурное пространство, она стала космополитичной и интернациональной. По мнению венгерского композитора С. Баласси, «американская культура прививает молодежи всего мира американский стиль жизни. Так же, как физическое загрязнение атмосферы городов Запада приводит к ухудшению качества жизни, так и популярная культура, настоящая на помоях, отравляет культурную атмосферу агрессивно антигуманистической философией, что приводит к дегенерации всего общества, но, прежде всего, к дегенерации молодежи — будущего мира. Если атмосфера, которую создает американская массовая культура, распространится по всему миру — неоткуда будет даже импортировать свежий воздух»⁵⁶.

Под влиянием средств массовой коммуникации и превращения их в основной источник информации для миллионов, «формируется особый социальный тип личности с «расщепленным» сознанием, с искаженным мировос-

⁵⁵ <http://antropology.ru/doc/persons/tulchinski/toulch5>

⁵⁶ <http://www.topos.ru/article/6420>

приятием, деформированной шкалой ценностей. Отличительной характеристикой этого типа личности является то, что он познает окружающий мир по законам случая, через множество проб и ошибок»⁵⁷. Этот человек обладает культурой особого типа, которая возникает под воздействием хаотического потока сообщений, который обрушивается на индивида из всех источников информации. В этой культуре нет «точек отсчета», мало подлинно общих понятий, но зато много понятий, обладающих большой весомостью (опорные идеи, ключевые слова и т. п.)

Как показывает практика и результаты многочисленных социологических исследований, выполненных за последние годы, сегодня значительная часть тех, кто проживает в странах «золотого миллиарда», обладают культурой подобного типа и можно предположить, что их доля будет увеличиваться по мере того, как будет деградировать сложившаяся система образования и будет возрастать роль СМИ как основного канала передачи информации и приобщения к культурному наследию.

Мы наблюдаем разрушение традиционных культур в результате некритического заимствования ценностей и моделей глобальной унифицированной и вестернизированной культуры. В этикокультурных ценностях современной молодежи преобладают потребительские ориентации. Культ моды и потребления постепенно и поэтапно овладевает сознанием молодежи, приобретая универсальный характер, который проявляется в усилении процессов глобальной стандартизации культурного потребления и досугового поведения, утверждающего пассивно-потребительское отношение к культуре.

Вкусы массовой культуры становятся, в первую очередь, проблемным полем антропологии, психологии и социологии, а эстетика и философия в данном случае бессильны⁵⁸. Ибо массовая культура находится «по ту сторону эстетического» — на стыке производства, политики, повседневной жизни и в последнюю очередь — искусства⁵⁹.

Разрастается кризис социально-культурной идентичности, при котором индивиды не «прилепляются» накрепко к определенным национальным культурным образцам и традициям, а свободно меняют их, подобно маскам, в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации. Современная массовая культура предлагает широкий выбор готовых образцов и стилей поведения «глобального пошиба».

Как агрессивный продукт западной культуры массовая культура осуществляет быструю глобальную экспансию. После распада СССР на незащищенное и неподготовленное поле советской культуры хлынули потоки глобального масскульта. Советская культура и советская система образования,

⁵⁷ Шендрик А.И. Информационное общество и его культура: противоречия становления и развития // Портал «Знание. Понимание. Умение». 2010, № 4 — <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Shendrik/>

⁵⁸ Захаров А.В. Массовое общество и культура России: социально-топологический анализ // Вопросы философии. 2003. №9. С. 3–16.

⁵⁹ См.: Bourdieu P. La Distinction. Critique sociale du jugement. P.: Minuit, 1979.

пытаясь сохранить классическую культуру и советскую классическую литературу, создала своеобразный тип межнациональной культуры, которая не устояла под напором западной культуры в конце 80-х — начале 90-х годов. Трансформация большинства посткоммунистических обществ, по крайней мере на первых этапах, сопровождается не созиданием, а разрушением прежде всего в области духовно-интеллектуальной жизни и культуры⁶⁰. Многие исследователи полагают, что фактором духовного кризиса стала не только сама по себе трансформация общества, но и характер преобразований и избранная стратегия их осуществления.

Бездуховность и деструктивные процессы в нашей культурной жизни есть следствие «неоднократного насильственного разрушения системы высших, надличностных, гуманистических ценностей, определяющих главные цели, идеалы и смысл как общественного, так и личного бытия, в низкой ценности человеческой личности, ее совести, чести и достоинства, в низкой «цене» самой человеческой жизни, в преобладании насильственных методов утверждения свободы и воспроизводящемуся нигилистическому отрицанию своего прошлого»⁶¹. Говоря о победившей в пореформенной России бездуховности, Ю.Н. Гладкий и С.Б. Лавров подчеркивают резкое снижение роли и авторитета духовной культуры в жизни общества, массовую утрату интереса к высокой культуре⁶². Об этом же говорят статистические данные, согласно которым за период с 1980 по 1994 гг. общее количество посещений музеев сократилось в 1,5 раза, театров в 2,2 раза, а за период с 1990 по 1994 гг. количество читателей библиотек всех ведомств уменьшилось в 1,2 раза⁶³.

Доминирование потребительских ценностных ориентаций в современной российской культуре неизбежно отражается на жизненной стратегии молодых людей. Данные социологического анализа, проведенного в 2006-2007 годах кафедрой социологии молодежи МГУ им. М.В.Ломоносова среди студентов показали, что «в настоящее время в молодежной среде, в обществе можно встретить неоднозначно оцениваемые жизненные принципы. Полученные данные позволяют сделать вывод о неблагополучии в молодежной среде и требуют более детального изучения. Обращает на себя внимание довольно высокая степень равнодушия молодежи к таким традиционно отрицательным явлениям, как приспособленчество, равнодушие, беспринципность, потребительство, праздный образ жизни и даже их положительная оценка»⁶⁴.

⁶⁰ Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М., 2004. С. 92.

⁶¹ Буева Л.П. Духовность и проблемы нравственной культуры // Вопросы философии. 1996. № 2. С. 6.

⁶² Гладкий Ю.Н., Лавров С.Б. Агрессивность бездуховности // «Дайте планете шанс!» М., 1995. С. 147.

⁶³ Осадчая Г.И. Социальное знание и социальная практика. М., 2003. С. 54.

⁶⁴ Добреньков В.И., Смакотина Н.Л., Васенина И.В. Экстремизм в молодежной среде. Результаты социологического исследования. М., 2007. С. 34.

Массовая культура современной России безусловно заимствована и вторична. Телевидение, занижая и примитивизируя культурные потребности, исподволь размывает критерии моральной дозволенности. Отсутствие воспитательного противодействия разлагающему влиянию СМИ усугубляет нравственные проблемы общества на всех уровнях, во всех социальных слоях⁶⁵.

Как не ясны перспективы российского общества и его политической системы, которые находятся в состоянии критической неравновесности, — до срединного уровня западного общества с отлаженными демократическими механизмами и правовыми нормами или далее — к беспомощным имитациям демократии и свободы, к социальному хаосу и "войне всех против всех", так не ясно и какую форму примет "восстание масс"— нигилистического взрыва на манер российской революции 1990-х или массового гедонизма западного образца. Препятствием для второго пути является низкий уровень жизни и отсутствие развитого гражданского общества, на основе которого формировалось западное общество потребления⁶⁶. Массовое общество современной России этакая «бесскилетная» аморфная масса, не похожая ни на гражданское потребительское общество Запада, ни на религиозно-родовое общество Востока⁶⁷.

Глобализация и компьютеризация изменяют условия и формы существования массовой культуры. Массовая культура глобальна и тем уникальна. Однако духовно-ценностный российско-советский опыт носит антирыночный характер⁶⁸ и входит в противоречие с ценностным содержанием продуктов массовой культуры. Распад мифологии советского массового сознания, отсутствие сформулированной национальной идеи предстал профессиональной, политической, а то и личностной смыслоутратой. В результате в иерархии доминирующих ценностей материальное благополучие стоит на первом месте, а долг и честь на последнем. При этом место ценностей в России во многом занято антиценностями⁶⁹. Из опыта стран с развитыми институтами гражданского общества видно, что противостоять негативным тенденциям можно при условии структурированности социальной жизни, наличия в обществе социальных норм и традиций, которые создают систему социальных ориентиров, позволяющих сформировать культурную идентичность и помочь личности выработать социальную и жизненную позицию.

⁶⁵ <http://dom-hors.ru/issue/pep/5-2009/rudenko.pdf>

⁶⁶ См.: Кара-Мурза А.А. "Новое варварство" как проблема российской цивилизации. М., 1995. С. 120–121.

⁶⁷ Захаров А.В. Цит. Соч. С.9.

⁶⁸ См. например, главы «Лиминальное как национальное: содержание и судьба российского советского опыта» и «Постимперская идентичность и этика трансформирующегося общества» //Тулчинский Г.Л. Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. СПб, 2002. С.475-626.

⁶⁹ Фонд имени Питирима Сорокина. Ценности в современной России: итоги экспертного исследования // <http://www.salvador-d.ru/files/cennosti.ppt>

Образование в информационном обществе как основа социокультурной дифференциации

*А.В. Костин**

Сегодня в странах, включенных или ориентирующихся на информационный путь развития, по преимуществу, уровнем образования определяется социальный статус человека и — соответственно — классовые различия. В информационном обществе знание становится основанием для процессов образования новых страт в обществе, ведущим принципом формирования которых становится владение информацией и подключенность к знаниевому ресурсу. Диплом престижного учебного заведения снимает препятствия в продвижении по службе, и напротив, отсутствие фундаментального образования приводит к формированию класса тех, кто стоит у основания социальной лестницы. Доступ к образованию в информационном обществе становится, таким образом, основой социальной стратификации.

Постоянное повышение квалификации сотрудников, соответствующее динамике современного рынка, придает корпорациям и предприятиям подвижность и конкурентоспособность. Данные процессы приводят к росту спроса на образования и росту его стоимости, а, следовательно, ко все большей обособленности тех, кто способен вкладывать столь значительные средства в образование. Согласно статистике, средняя стоимость обучения в частных университетах США с 1970 по 1990 гг. повысилась в 4,7 раза, в то время как потребительские цены возросли в 2,5 раза. Соответственно, доход родителей или попечителей половины студентов в это время составил более \$ 100000 США. И если в 1980 г. 30 % выпускников четырехлетних колледжей были выходцами из семей с доходом более \$ 67000 США, то через 10 лет из состоятельных семей происходили уже 80% выпускников⁷⁰. В Британии стоимость образования также испытывает тенденцию к постоянному увеличению. В частности, стоимость образования для иностранных студентов за 2009/10 учебный год в University of East Anglia, University of Exeter, Newcastle University составляла 451 060 руб.

Несмотря на то, что стоимость образовательных услуг в частных университетах в высокоразвитых странах имеет тенденцию к устойчивому повышению, вложения в сферу образования остаются наиболее прибыльной сферой размещения капитала, «способной окупить себя в 10-кратном размере, принося в среднем 30 процентов годового дохода в течение 30 лет»⁷¹. Это, естественно, связано с деятельностью той части населения, которая имеет достаточный доход для его вложения в сферу образования. Однако для преобла-

* Костин Артем Владимирович, заместитель директора СЭЗ Московской государственной академии водного транспорта, кандидат философских наук.

⁷⁰ Делягин М.Г. Глобализация — 15 // Аналитический клуб. Школа информационного анализа и управления. URL: <http://www.analisisclub.ru>. Обращение к ресурсу: 25.02.2009.

⁷¹ Drucker P.F. Landmarks of Tomorrow. New Brunswick (US)-L. (UK), 1996. P. 127–128.

дающего числа россиян, имеющих, по данным Росстата⁷², среднемесячную зарплату за февраль 2010 г. 23,8 тысячи рублей (\$ 810 по текущему курсу), европейское образование остается пока практически недостижимым в связи с недостаточными реальными доходами. Более того, не для всех является доступным образование в ведущих российских вузах, особенно в связи с необходимостью проживания в крупных городах, где вузы расположены. По оценкам Росстата, в конце 2010-х гг. года доля населения с доходами более 12 тыс. рублей выросла до 30% населения страны против 21% годом ранее (по итогам 2002 г. ее доля составляла 2,9%). В это время верхние 20% россиян имели средний доход на уровне 29 тыс. рублей в месяц. Мониторинг Росстата показывает, что заработную плату более 75 тыс. рублей в месяц имели 225 тыс. человек в России⁷³. Несмотря на увеличение доходов россиян, которые по прогнозам аналитиков к 2020 году вырастут до 30 тыс. долл. в год⁷⁴, на сегодня эти показатели остаются, тем не менее, недостаточными для открытия повсеместного доступа к высшему элитному, в том числе, европейскому, образованию. А поскольку в информационном обществе именно университетское образование становится необходимым условием для успешного конкурентирования на рынке труда, постольку современный человек оказывается зачастую не включенным в активно действующие социальные сферы.

При этом огромной значимостью начинает обладать способность работника не просто к реализации знаний на практике и творческому их применению, но в обладании такой формой критической компетенции, которая состоит в умении отбирать и усваивать новую информацию. Это становится важным в связи с многократным увеличением информации, доступной сегодня человеку, в том числе, содержащейся в Сети. И сегодня главным становится умение выбрать из информационного анклава нужную информацию, притом, верную и апробированную, а не случайную или неточную. «В информационном мире», — пишет Э. Дайсон, — «людям нужна не только информация, но и умение обрабатывать и интерпретировать ее»⁷⁵. В связи с этим в 1977 году в США было введено понятие «информационная грамотность», предполагающее, что информационно-грамотным человеком является

⁷² По сообщению Марины Оглоблиной, руководителя департамента экономической политики и развития столицы, среднемесячная зарплата москвичей, по данным Росстата, в феврале составила 35,6 тысячи рублей, в то же время уровень реальной зарплаты по сравнению с 2008 годом упал на 2,9%. (Средняя зарплата в Москве превысила 35 тысяч рублей // Труд. Сайт о работе и жизни. URL: http://www.trud.ru/article/23-04-2010/240776_srednjaja_zarplata_v_moskve_prevysila_35_tysjach_rublej.html Обращение к ресурсу 30.04.2010).

⁷³ Средний класс составляет четверть населения страны // RB.ru. URL: <http://www.rb.ru/inform/235777.html> / Обращение к ресурсу 10.02.2009.

⁷⁴ Rosinvest.com URL: <http://www.rosinvest.com/news/435012/> Обращение к ресурсу 10.02.09.

⁷⁵ Дайсон Э. Жизнь в эпоху интернета. М: Бизнес и компьютер. 1998. С. 121.

ся личность, способная выявить, разместить, оценить информацию и наиболее эффективно ее использовать⁷⁶.

Это связано с тем, что число некомпетентных технических специалистов увеличивается с каждым годом и уже превысило пятьдесят процентов. Автор ссылается на мнение компании e-Skills UK, проводившей исследование, о том, что столь высокое число людей, недостаточно подготовленных для занимаемых должностей, имеет причину «недостаточного финансирования мероприятий по отбору и приему персонала», а также «отсутствие регулярных тренингов, интеллектуальных игр и других видов активного повышения квалификации»⁷⁷. Рыночная экономика предъявляет достаточно жесткие требования к квалификации сотрудников, что вынуждает фирмы и корпорации осуществлять постоянный мониторинг качества персонала. Когда Джек Уэлч возглавлял General Electric, он различал всех сотрудников как принадлежащих к трем категориям: А, В и С, на которых распространялось правило 20–70–10. Сотрудники категории А, составляющие 20% коллектива, являются лидерами; сотрудники категории В (70%) — это нормально справляющиеся со своими обязанностями; относящиеся к группе С (10%) — аутсайдеры, не способные выполнять свою работу и показывающие худшие результаты. По мнению Джека Уэлча, сотрудников категории С необходимо увольнять⁷⁸.

Согласно опыту отечественного менеджмента, стремление к оптимизации бизнеса, сокращению издержек и повышению эффективности производства, становится наиболее эффективным способом выживания в условиях острой конкуренции. Так, «Северсталь-авто» вплоть до 2006 года ежегодно увольняла 5–7% сотрудников, оценивая их трудовые качества и квалификацию. «Мы даем сотруднику месяц или два на то, чтобы он исправил свое отношение к работе, — считает президент Nival Сергей Орловский. — Если к концу срока он не исправляется, мы с ним расстаемся»⁷⁹. Для подавляющего большинства управленцев, задействованных в сфере информационной экономики, становятся необходимостью постоянное проведение тренингов и курсов повышения квалификации, как внутри самих корпораций, так и путем привлечения ресурсов государственных образовательных университетов. Поскольку в обществе происходит трансформация знаний и информации в новый тип капитала, именно они определяют вектор развития образовательной системы в целом.

Все это свидетельствует о том, что знаниевый ресурс становится основой социального неравенства в информационном обществе. Однако этот ас-

⁷⁶ Негодаев И.А. Информатизация культуры. Р-н-Д., 2002. С. 325.

⁷⁷ Скородумов Б. Проблемы современного образования и при меры их решения. URL: http://sem92.riclit.ru/docs/skorodumov_boris_obrazov.pdf. Обращение к ресурсу: 16.03.2009.

⁷⁸ За увольнение людей тысячами он получил прозвище Нейтронный Джек. См.: Лисицин Д. Двоечники, на выход! URL: www.intalev.ru/agregator/ssp/id_22967/ Обращение к ресурсу: 08.02.2009.

⁷⁹ Лисицин Д. Двоечники, на выход! URL: www.intalev.ru/agregator/ssp/id_22967/ Обращение к ресурсу: 08.02.2009.

пект проблемы является не самым значимым. Сегодня очевидно, что глобальный кризис последних лет имеет своей причиной и качество образования, не соответствующее изменяющимся потребностям общества. В первую очередь, это связано с требованием гуманизации общественных отношений и реализацией человеческого потенциала, от которого в большой мере зависят перспективы развития человечества. Ориентация только лишь на производственную сферу и соответствие требованиям научно-технического прогресса не способны разрешить многие противоречия современного развития личности и общества и те глобальные проблемы, которые в значительной степени определяются именно технологическим развитием — такие, как экологический кризис, появление многих новых заболеваний наподобие СПИДа, нарушение естественного баланса существования между человеком и природой.

Международная комиссия ЮНЕСКО по образованию в XXI веке, возглавляемая Жаком Делором, признала, что «наши общества должны преодолеть противоречия между глобальным и местным, всеобщим и индивидуальным, традициями и современностью, а также между невероятным увеличением знаний и способностью человека к их усвоению»; главными же опорами, которые должны служить основанием для образования, являются следующие: «научиться жить вместе, научиться получать знания, научиться делать и научиться быть»⁸⁰. По мнению Генерального директора ЮНЕСКО К. Матсуура, «не может быть информации для всех без образования для всех»⁸¹.

Становится очевидным, что будущее человечества связано не столько с развитием технологий, сколько с уровнем развития культуры, что ставит перед образованием задачу качественной подготовки специалиста, обладающего высоким уровнем культурной компетентности. Это восприятие образования как сферы подготовки совершенно особого специалиста было отмечено почти два десятилетия назад в Докладе ЮНЕСКО о положении дел в мировом образовании, где подчеркивалось, что «политика, направленная на борьбу с бедностью, сокращение детской смертности и улучшение здоровья общества, защита окружающей среды, укрепление прав человека, улучшение международного взаимопонимания и обогащение национальной культуры не дадут эффекта без соответствующей стратегии в области образования. Будут безрезультатны усилия, направленные на обеспечение и поддержание конкурентности в области освоения передовой технологии»⁸².

Состояние системы образования в XXI веке отмечается как весьма неоднозначное. Можно отметить, что в прошедшем веке образование заняло

⁸⁰ Гутман С. Образование в информационном обществе. Издание ЮНЕСКО для Всемирного Саммита по информационному обществу. СПб., 2004. С. 18-19.

⁸¹ UNESCO, Address by Koïchiro Matsuura at the Special Session on the Global Digital Divide Initiative, annual meeting of the World Economic Forum, Davos, Switzerland, 29 January 2001. Цит. по: Гутман С. Образование в информационном обществе. Издание ЮНЕСКО для Всемирного Саммита по информационному обществу. СПб., 2004. С. 12.

⁸² Доклад ЮНЕСКО о положении дел в мировом образовании за 1991 г. — Париж, 1991.

одну из доминирующих ступеней жизни общества, стало одной из наиболее важных сфер деятельности человека, что было обусловлено хотя бы тем, что сферой образования было подготовлено за вторую половину XX века больше людей, чем за всю предыдущую историю человечества. Значительный прогресс образовательной сферы и ее вклад в развитие научно-технического прогресса и, следовательно, в построение информационной экономики ряда стран, сопровождается также рядом проблем, возникающих в самой сфере образования. Свидетельством этого может выступать *международный кризис образования, которое не в полной мере соответствует нормам современного развития и не выполняет своей главной функции — формировать созидательные силы общества.*

Подобные тенденции стали ощутимыми в том момент, когда ресурсы развития индустриального общества оказались исчерпанными. В 1968 г. американский ученый и деятель просвещения Ф.Г. Кумбс одним из первых зафиксировал эти кризисные тенденции в образовании: «В зависимости от условий, сложившихся в различных странах, кризис проявляется в разной форме, сильнее или слабее. Но его внутренние пружины в одинаковой мере проступают во всех странах — развитых и развивающихся, богатых и бедных, издавна славящихся своими учебными заведениями или с великим трудом создающих их сейчас»⁸³. Прогнозы ученого стали еще более неутешительными через 20 лет, когда в книге «Взгляд из 80-х годов» он констатировал, что ситуация в сфере образования стала еще более сложной.

Аналогичную тревогу содержит доклад Национальной комиссии США по проблеме качества образования: «Мы совершили акт безумного образовательного разоружения. Мы растим поколение американцев, неграмотных в области науки и техники». В этом же ряду находится высказывание бывшего президента Франции Жискара Д'Эстена: «Я думаю, что главная неудача Пятой республики состоит в том, что она оказалась неспособной удовлетворительно разрешить проблему образования и воспитания молодежи»⁸⁴. В 1998 году в Докладе американского Президента Конгрессу о состоянии науки и техники в США, где «совершенствование всей американской системы образования от средней школы до постдокторантуры» было объявлено на пороге XXI века «главным национальным приоритетом»⁸⁵, отмечается крайне низкое качество образования в Америке.

Это проявляется в том, что результаты международных тестирований показали низкий уровень подготовки школьников — учащиеся восьмого класса показали результат чуть выше среднего, уступив сингапурцам, южным корейцам, японцам и чехам. Но по математике уже и четвероклассники оказались позади школьников из Сингапура, Южной Кореи, Гонконга, Япо-

⁸³ Роль высшего образования в современной цивилизации. URL: <http://www.pedagogics-book.ru/articles/1-1.html> Обращение к ресурсу 08.02.2009.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Наука и технология на пути в XXI век // Глобализация. Контуры XXI века. Ч. III. М., 2002. С. 161.

нии, Бельгии и Чехии. В колледжах 16% юношей и 26% девушек нуждаются в дополнительных занятиях по математике и естествознанию. Несмотря на то, что общее число получивших степень доктора технических или компьютерных наук или математики за период с 1985 по 1995 г. удвоилось с 5 тыс. степеней докторов естественных или технических наук до 10 тыс., но рост их числа в значительной мере произошел за счет иностранцев, приехавших в США для учебы в докторантуре. И в большой степени — это выпускники университетов Европы и России. В первое десятилетие XXI века эти показатели стали еще тревожнее.

Кроме того, во многих странах существует ряд общих проблем — таких, как: достижение выпускником достаточно высокого уровня образования, требуемого современными экономическими процессами и сложность его трудоустройства; отсутствие укомплектованности образовательных учреждений высококвалифицированными преподавательскими кадрами; недостаточность финансирования сферы образования; устаревание образовательных технологий. Между тем, в системе самих образовательных учреждений высшего профессионального образования есть ряд неиспользованных резервов. Они связаны с теми критериями, которым должна отвечать система современного образования. Наряду с прочими, основными здесь видятся: возможность образовательными учреждениями самостоятельного принятия программ образования, позволяющих гибко реагировать на потребности современного рынка образовательных услуг, возможность для студентов выбора специализаций из их достаточно широкого круга, возможность дистанционного обучения и выбора удобного места и времени для прохождения аттестации.

Очевидно, что кризисные явления в сфере образования самым непосредственным образом связаны с переходом развитых стран к информационному обществу и информационной культуре, который, по прогнозам ученых, может окончательно завершиться в России — к 2050 г., в США и Японии — в 2020 г., в ведущих странах Западной Европы — в 2030 г.»⁸⁶. Поскольку современные информационные технологии, равно как и технологии управления, меняются непрерывно, где обновление программного обеспечения происходит, в частности, раз в три года, постольку процесс приобретения знаний в информационном обществе должен также носить непрерывный характер. *Большое время адаптации образовательной системы к изменениям в практической деятельности фирм и корпораций становится причиной дефицита высококвалифицированных специалистов во всех сферах информационной экономики.*

Одним из парадоксов в конфликте академической и информационной форм образования является, что знания, которые сегодня требует от работника бурно развивающийся компьютерный рынок, имеют мало отношения к

⁸⁶ Роль высшего образования в современной цивилизации. URL: <http://www.pedagogics-book.ru/articles/1-1.html> / Обращение к ресурсу 08.02.2009 г. /

прежнему, формальному образованию, подтверждаемому академическим дипломом. Изменение происходит настолько стремительно, что за время подготовки университета к конференции многие материалы устаревают, а онлайн порталов академической консультации практически не существует. Возникает необходимость создания систем обучения «без отрыва от производства», что обусловлено необходимостью сочетания теоретических курсов с практическими занятиями, при котором практическая работа действительно составляет необходимую и неотъемлемую часть обучения. Одним из возможных путей преодоления мирового экономического кризиса видится расширение поля деятельности информационной среды. Развитие компьютерных, сетевых и телекоммуникационных технологий, а, следовательно, и создание определенной информационной структуры общества являются необходимыми атрибутами данного процесса. Расширение сетевых и телекоммуникационных технологий, без сомнения, повлекут за собой модернизацию большинства сфер деятельности человека, в частности, образовательной.

Таким образованием становится дистанционное образование, мобильно реагирующее на необходимость непрерывного обучения в соответствии с потребностями общества. Большое значение для развития дистанционного образования имеет и новая система занятости. Расширение так называемой «телеработы» (работы в домашних условиях, вне офиса) позволяет самостоятельно планировать свое время и расширяет возможности для обучения. Для реализации индивидуального обучения не обязательно регулярно посещать учебные заведения, а достаточно воспользоваться возможностями дистанционного образования, которое развивается как в нашей стране, так и за рубежом. Дистанционное образование позволяет удовлетворять потребности современного работника в получении знаний и информации благодаря наличию следующих качеств: предоставления учащемуся возможности составления индивидуального плана занятий; возможности самостоятельного выбора как изучаемых дисциплин, так и самих учебных планов; географической независимости; возможности совмещения учебы с работой или любой другой личной, производственной, либо образовательной деятельностью; экономической эффективности.

Сегодня под дистанционным обучением обычно понимают систему взаимосвязанных средств, организационных форм, методических приемов взаимодействия субъектов образовательного процесса, основанную на специфическом учебно-методическом комплексе и предусматривающую существенное увеличение доли постоянной, самостоятельной работы студентов⁸⁷. Возможным решением проблемы развития дистанционного образования является использование опыта стран, более развитых в области информатизации. Большинство университетов США имеют бесплатные программы обучения студентов, выставленные на собственных сайтах. Проблемы в вопросе

⁸⁷ Скородумов Б. Проблемы современного образования и при меры их решения. URL: http://sem92.ricit.ru/docs/skorodumov_boris_obrazov.pdf. Обращение к ресурсу: 16.03.2009.

авторских прав решены следующим образом: образовательные программы являются национальным достоянием, так как финансируются за счет федеральных программ. Б. Скородумов приводит следующую статистику: уже в 1997 г. 33% высших учебных заведений США проводили компьютерное дистанционное образование. Помимо этого 25% планировали начать проведение дистанционных курсов, общее количество которых было в США равно 25730. Это не удивительно, так как общее количество студентов в США, получавших компьютерное дистанционное образование, было равно 733640 человек. При этом количество средних школ, подключенных к Internet приблизилось к 72%, а количество подключенных к Internet Вузов — 100%⁸⁸. Массачусетский технологический институт (www.mit.edu) заявил, что полные курсы обучения при условии бесплатного к ним доступа будут выложены в Интернет в течении 10 лет. Главным отличием данного проекта от других аналогичных является наличие бесплатного доступа к курсам образования MIT www.mit.edu. Руководство ВУЗа ставит своей основной целью борьбу с приватизации образования, что, по их мнению, поспособствует как повышению качества образования в иных ВУЗах, так и возможности обмена научными знаниями.

Однако существуют определенные препятствия на пути продвижения в нашей стране дистанционного Интернет образования, которые связаны со сложностью получения государственной аккредитации (79 % опрошенных); дефицитом поддержки администрации института (60 %); высокой стоимостью данных курсов (43 %); недостаточной развитостью инфраструктуры (31 %); высокой сложностью обучения персонала эксплуатации оборудования (23 %) ⁸⁹. Анализ тенденций, сложившихся в отечественной практике при проектировании системы дистанционного образования, свидетельствует также о том, что основной акцент в этих разработках делается на решение технических вопросов создания транспортных систем телекоммуникаций и электронных носителей информации (информационно-техническая подсистема), основанных на существующей учебно-методической базе. Однако при этом недостаточно внимания уделяется вопросам учебно-методического наполнения таких систем и психической адаптации преподавателей и студентов к новой форме обучения.

Определенные проблемы связаны также с тем, что в свете расширения количества Интернет-ресурсов, предоставляющих информацию по дистанционному образованию, возрастает и количество сайтов, предоставляющих информацию, не соответствующую критерию научного знания. Следовательно, появляется необходимость создания экспертных комиссий по классификации и лицензированию Интернет-страниц и порталов. В США данные функции возложены на портал Министерства образования, в Австралии разработан

⁸⁸ Скородумов Б. Проблемы современного образования и при меры их решения. URL: http://sem92.ric.it.ru/docs/skorodumov_boris_obrazov.pdf. Обращение к ресурсу: 16.03.2009.

⁸⁹ URL: <http://www.user.cityline.ru/~cd-media/stat4.htm>

проект «Профессиональная экспертиза электронных средств учебного назначения». В России принята Федеральная Целевая Программа Российской Федерации «Развитие единой образовательной информационной среды (2001–2005 гг.)», ориентированная, в частности, на развитие дистанционного образования и сертификацию образовательных Интернет-ресурсов⁹⁰.

Подводя итоги сказанному, представляется необходимым отметить следующее. В современном обществе образование стало одной из самых обширных сфер человеческой деятельности, в которой занято более миллиарда учащихся и почти 50 млн. педагогов, так как именно в ее границах осуществляется функция накопления и трансляции знаний последующим поколениям. По мнению ученых, сегодня существенно повысилась социальная роль образования, от эффективности которого во многом зависят перспективы развития человечества. Образование, особенно высшее, рассматривается в качестве ведущего фактора социального и экономического прогресса. Причиной такого внимания становится понимание того, что «наиважнейшей ценностью и основным капиталом современного общества является человек, способный к поиску и освоению новых знаний и принятию нестандартных решений»⁹¹.

Несмотря на существующую в информационном обществе зависимость социального положения от уровня образования, эта связь не является линейной. Сегодня существует действительная зависимость между уникальными навыками и образованием как ключом к приобщению к творческим профессиям (ученых и деятелей культуры, высококвалифицированных специалистов в области менеджмента и финансов, юристов, профессиональных экспертов и т.д.), а, следовательно, к попаданию в класс элиты. Сегодня те, кто закончил обучение в колледже или университете, составляют 24% населения страны, из них 90% составляют наиболее высокооплачиваемую часть общества. Однако — что весьма существенно — лишь 4% из них является владельцами капитала, остальные же либо являются высококвалифицированными работниками по найму в крупных компаниях или государственных организациях, либо занимаются индивидуальной деятельностью. Все это позволяет говорить о том, что в информационном обществе происходит расслоение не только по признаку образования, но и по антропологическому принципу, когда уникальные личностные данные фактически становятся человеческим капиталом. Это, в значительной мере, обусловлено тем, что в информационном обществе характер труда становится более индивидуализированным — он и

⁹⁰ Ознакомиться с ситуацией по дистанционному образованию можно на сайте Открытого Образования по адресу <http://www.openet.ru/University.nsf/Index.htm>. Данный портал освещает материалы учебных заведений открытого и дистанционного типов, нормативные документы министерства образования РФ, регламентирующие работы по дистанционному (ДО) и открытому образованию (ОО) (См.: Скородумов Б. Проблемы современного образования и при меры их решения. URL: http://sem92.ricit.ru/docs/skorodumov_boris_obrazov.pdf. Обращение к ресурсу: 16.03.2009.).

⁹¹ Роль высшего образования в современной цивилизации // URL: <http://www.pedagogics-book.ru/articles/1-1.html>

ценится обществом наиболее высоко. Поэтому те, кто обладает подобным ресурсом, становятся наиболее известными и востребованными обществом людьми.

Институционализация политического Интернета в России

*И. А. Бронников**

На разных этапах развития цивилизации применялись различные методы политической пропаганды и агитации электората, начиная с публичных выступлений, агитационных листовок и действия СМИ. Естественно, что Интернет, как мощное средство воздействия на избирателей, не может остаться в стороне от этого процесса.

Обратная связь в политико-коммуникативном процессе достаточно явно проявляется в электоральный период. Согласование позиций участников политического процесса возможно с помощью политической интернет-коммуникации. Внедрение политической интернет-коммуникации в избирательный процесс постсоветской России во многом способствовало становлению политического Интернета, его институционализации.

Институционализация Интернета, в соответствии с показателями, разработанными С. Хантингтоном, определяется следующими параметрами: а) адаптивность, т.е. способность приспосабливаться к окружающей среде; б) автономность, т.е. насколько институты и организации изолированы от неполитических групп; в) сложность, т.е. сформированность разветвленной и дифференцированной организационной структуры; г) сплоченность, т.е. способность элементов системы к совместной работе⁹². Отметим, что применительно к Интернету адаптивность рассматривается как способность общества приспособиться к инфраструктуре Сети, к новой виртуальной коммуникационной площадке. Таким образом, политическая институционализация Интернета является одним из важных механизмов утверждения политических процедур в виртуальной области.

Анализ российского политического Интернета с точки зрения его превращения в форму политической коммуникации позволяет выделить два периода, каждый из которых стал значимой ступенью в общей виртуализации политики.

Период протоинституционализации (информационный) (1994–2002 гг.).

На данном этапе происходит создание и становление виртуальной среды политического Рунета. В Сети возникают первые политические проекты, главной функцией которых является широкое информирование общественности с

* Бронников Иван Алексеевич — аспирант кафедры философии, культурологии и политологии МосГУ

⁹² См.: Шевченко Ю.Д. Институционализация Государственной Думы и участие депутатов третьего созыва в парламентских выборах // Полис. 2005. № 1. С. 121.

целью зарождения политических практик в Интернете и формирования политической культуры общества. В 1994 году появляется первое исследовательское сообщество политической направленности — «Московский Либертариум» (www.libertarium.ru), с запоминавшимся слоганом «Вода в аквариуме — свобода в Либертариуме». Таким образом, создание этого проекта в Сети служит датой рождения политического Интернета в России.

Как показал анализ, политическая коммуникация в Рунете целенаправленно использовалась исключительно во время электоральных циклов. На первых предвыборных кампаниях применение интернет-технологий затруднялось недоверием общественности по отношению к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), неразвитостью компьютерной инфраструктуры, а также малой доступностью средств Интернета для массового пользователя. К тому же, Интернет лишь начинал внедряться в электоральный процесс, и даже в высокоразвитых странах Запада как инструмент предвыборной борьбы его начали активно рассматривать после 2000 года.

Первые опыты по созданию интернет-сайтов создавались политиками скорее для подчеркивания современности своей программы и нацеленности на перспективное внедрение ИКТ в электоральный процесс, чем на реальную деятельность. Вследствие этого большинство сайтов после электоральных циклов прекращали свое функционирование. Хотя были и исключения, к примеру, сайт Б. Немцова, который был открыт в марте 1998 года, существует и по настоящее время.

Отличительная особенность политической коммуникации в информационной период Рунета — это консолидация политических сил на одном ресурсе Сети, например, на сайте. Впрочем, одновременно с этим, формальный подход к Интернету постепенно смещается в сторону осознания всей масштабности новой формы коммуникации. Первые политические сайты обладали малопривлекательным интерфейсом, а представленные данные обновлялись крайне редко. Также в большинстве случаев отсутствовали средства обратной связи, что не способствовало долговременному нахождению на страницах сайта даже самых активных пользователей. Все это свидетельствует о том, что политическая коммуникация на первых этапах носила лишь информационно-мерцающий характер. Отсутствие интернет-площадок общественных деятелей и политологов в Сети способствовало информационной пропаганде со стороны государства и лоббистской деятельности заинтересованных групп.

После выборов наблюдалась минимизация активности политиков, как в традиционных СМИ, так и в Рунете, что негативно отражалось на повседневной информационно-политической составляющей — складывалось впечатление, что политики и партии заботятся о своем имидже только в электоральный период. Среди положительных тенденций отметим вовлечение в электоральный процесс самых активных пользователей крупных городов и зарождение основных принципов интернет-диалога.

Период институционализации Интернета (2003 г. — настоящее время). Качественно новый этап применения Интернета в политической жизни России. Автономность, сложность и сплоченность уже закладываются в коммуникативном сообществе на уровне Интернета.

Данный этап связан с преодолением 10-% рубежа количества интернет-пользователей от общего населения страны, т.к. после преодоления заветного 10-% рубежа начинается лавинообразный рост аудитории и внедрение Интернета во все сферы жизни и общества⁹³. Таким образом, Интернет стал неотъемлемой частью политического процесса. В Сети полноправно реализуется электоральная коммуникация.

Как известно, наименее устойчива та система, которая зависит от деятельности одного индивида. В то же время Интернет — это сложная автономная структура, объединяющая весь спектр взаимодействий акторов. В процессе адаптации социума к виртуальной реальности происходила институционализация Интернета.

Пройдя стадию протоинституционализации, политический Интернет претерпевает качественные изменения: хаотические и случайные взаимодействия субъектов политики переходят в стадию создания виртуальной неиерархической политической платформы акторов. Институционализация Интернета закрепила позиции Сети в сфере политических коммуникаций.

Отметим, что с 2008 г. начинают использоваться интерактивные возможности интернет-коммуникации, а Сеть становится основным коммуникационным каналом обратной связи между управляющими и управляемыми. В основе данного периода лежит принцип, что генерируемая пользователями информация, ими же самими и потребляется. Появляется возможность расширения информационно-коммуникационных технологий за счет привлечения граждан и коммерческих структур к коммуникационному обмену, в том числе и в сфере политики. С увеличением пользователей Рунета растет и число сетевых информационных ресурсов.

Развитие интерактивных возможностей Сети является ключевым моментом установления модели коммуникации «многие-ко-многим». Это приводит к динамичному внедрению Интернета в электоральный процесс, установления прочных связей между акторами, т.к. именно в ходе выборов коммуникационный процесс имеет четкую обратную связь между властью и обществом.

Вообще выборы выполняют ряд социально значимых функций. Прежде всего, они являются важным каналом политической обратной связи, позволяющим гражданам и социальным группам организованно артикулировать и агрегировать свои интересы и настроения, канализируют генерируемые в обществе сигналы требований или поддержки в адрес органов политической

⁹³ Подробнее см.: Закарян И., Филатов И. Интернет как инструмент финансовых инвестиций. СПб. 1999. 256 с.

власти⁹⁴. Обратная связь на выборах все чаще осуществляется посредством интернет-технологий, благодаря которым появляется возможность оперативно обнаруживать общественные проблемы, ошибки управления, просчеты агитации и моментально на них реагировать.

На сайтах большинства партий появляются чаты, форумы, ссылки на другие ресурсы Сети. Общественность получила первую возможность дискутировать на тему политики среди заинтересованных лиц в Рунете, а партии и политики могли тем самым следить за общественным мнением и вести пропаганду в соответствии с запросами электората.

Возможность обратной связи появилась в тот момент, когда общество и власть адаптировались к «сетевой политике», когда вопросы автономности и дифференциации виртуальных структур перешли из теоретической области в область практической необходимости. Как отмечает политолог О.В. Гаман-Голутвина: «Быстрыми темпами идет виртуализация политики. При этом особенностью российской версии виртуализации выступает существенный разрыв между содержанием политической коммуникации и ее инструментальным воплощением: в структуре имиджей добившихся электорального успеха политиков и партий преобладают виртуальные, а не реальные достоинства»⁹⁵.

Таким образом, период институционализации политического Интернета характеризуется использованием средств обратной связи между управляющими и управляемыми, но, в основном, для подчеркивания виртуальных достоинств политиков.

В свою очередь, с приходом к власти Д.А. Медведева в 2008 г. можно с уверенностью говорить о становлении и развитии полноценного интерактивного политического Интернета с возможностями двусторонней и многосторонней коммуникации в режиме реального времени.

Активная пропаганда⁹⁶ интернет-технологий Президентом России благоприятно влияет на формирование «информационной зрелости» общества. Сегодня уже ни у кого не вызывает удивление, когда Президент в вечерних

⁹⁴ См.: Шабров О.Ф. Выборы и технологии избирательных кампаний // Политология: Учебник. Изд. 2-е, доп. и перераб. / Под общ. ред. В.С. Комаровского. М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 489–502.

⁹⁵ Гаман-Голутвина О.В. Российские партии на выборах: картель «хватай всех» // Полис. 2004. № 1. С. 22.

⁹⁶ Можно вспомнить историю, когда в августе 2010 года на заседании Государственного Совета Президент РФ прервал заседание, чтобы прокомментировать записи Н. Белых в Твиттере. После данного случая начался настоящий бум использования социальных сетей российскими политиками. Свои аккаунты в Твиттере завели В.В. Путин — @putin_vladimir, С.М. Миронов — @mironov_ru, В. В. Жириновский — @Zhirinovskiy и др. политики. В отношении Д.А. Медведева поисковая система в Твиттер выдает четыре аккаунта: два ведется Администрацией президента РФ — @KremlinRussia и @blog_medvedev, и еще два считаются «официальными», которые ведутся от первого лица — @MedvedevRussia и англоязычная версия — @MedvedevRussiaE.

новостях основных телевизионных каналов проводит совещания с планшетником «iPad» в руках.

Заметим, что в странах, где этап институционализации Интернета еще не наступил, считается несолидным использовать современные технологии политикам и официальным лицам. К примеру, Президент Белоруссии А.Г. Лукашенко заявил: «Я могу эти айпады пальцами тыкать, но это непрезидентское. Президент — это консервативная должность. Когда президент впереди планеты всей, это вызывает сарказм общества»⁹⁷. Данный пример наглядно демонстрирует неготовность власти к использованию инфраструктуры Интернета.

Очевидно, что в России с президентством Медведева политический Интернет институционализировался и сейчас развивается дальше. Однонаправленная модель коммуникации воздействия власти на пользователя рассматривается сегодня уже как исторический факт, а сам интернет-пользователь представляет собой актора, участвующего в управленческом процессе. Как отмечают аналитики, электоральный цикл 2011-2012 гг. это: «Последний избирательный цикл в России, когда предпочтения электората обеспечивает телевидение. Следующий цикл, который начнется через 5-6 лет, уже будет определять Интернет»⁹⁸.

В свою очередь, государство в Сети формирует необходимую площадку для коммуникации власти и общества. Доказательством этому может служить Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», согласно которому все органы государственной власти — федеральные, региональные и муниципальные обязаны предоставить гражданам возможность получить ту или иную услугу в электронной форме. Через Интернет можно не только сделать запрос на оказание соответствующей госуслуги, но и оплатить ее дистанционно.

Более того, в октябре 2011 года Д.А. Медведев озвучил идею создания «Большого правительства». Эта идея рассматривается как гибкий, структурный, комплексный проект улучшающий механизмы и способы электронного правительства. Отметим, что по уровню развития электронного правительства Россия занимает 59-е место в мире, в связи с чем, необходим комплексный подход к проблеме, затрагивающий инициативы компетентных людей во всех отраслях (не только решать поставленные задачи, но и вести их к практической реализации).

В связи с тем, что информатизация и демократизация российского государства изначально является политической задачей, то пространство интернет-коммуникаций становится ареной для выработки консолидированной по-

⁹⁷ На основании данных «РИА Новости». URL: <http://ria.ru/world/20111007/451976016.html> (дата обращения 10.11.2011).

⁹⁸ Савина Ю. Виртуальная вольница // Новые известия. 2011. 10 октября. URL: <http://www.newizv.ru/politics/2011-10-10/152694-virtualnaja-volnica.html> (дата обращения 10.11.2011).

литической позиции власти и общества. Коммуникационные особенности Интернета позволяют провести легитимный политический дискурс общества с властью.

Итак, можно констатировать, что политические и предвыборные технологии в Интернете образуют взаимосвязанную, сложную структуру. Они направлены прямо или опосредованно на интернет-пользователей либо информационным монологом, либо коммуникацией с возможностью обратной связи. Последнее, в свою очередь, сокращает дистанцию между властью и обществом, а также является неотъемлемым элементом политического интернет-дискурса.

Интернет как сложившийся политический институт дополняет иерархические формы политики неиерархическими. Традиционная структура подачи агитационной информации трансформируется. Так, интернет-аудитория является не просто наблюдателем политического процесса, но и его полноправным членом, что значительно увеличивает легитимность данной власти.

Содержание

<i>Я.С. Турбовской.</i> Философско-методологическое обоснование высшего образования как формирующего пространства.....	3
<i>А.А. Горелов, Т.А. Горелова.</i> Эволюция и инволюция культуры.....	11
<i>Я. В. Сандул.</i> Влияние правоприменительной практики на развитие правового сознания российских студентов.....	24
<i>В.Ф. Гуцу, Н.Н. Ушнурцева.</i> Формирование культурно-релятивистской ментальности учащихся	30
<i>И.А. Бирич, О.Г. Панченко.</i> Школа творчества для развития человека.....	35
<i>В.М. Чугуенко.</i> Развитие познавательных потребностей — основное средство мотивации учебной деятельности.....	46
<i>И.В. Секарева.</i> Массовая культура, ее особенности и перспективы в России.....	51
<i>А.В. Костин.</i> Образование в информационном обществе как основа социокультурной дифференциации.....	56
<i>И. А. Бронников.</i> Институционализация политического Интернета в России.....	65

Научное издание

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ XXI ВЕКА

VIII Международная научная конференция

Москва, 17–19 ноября 2011 г.

Доклады и материалы

Секция 1

Философия высшего образования

Ответственные редакторы:

доктор философских наук, доктор культурологии

А. В. Костина

доктор философских наук, профессор

А. Э. Воскобойников

Издательство Московского гуманитарного университета

Печатно-множительное бюро

Подписано в печать 15.11.2011 г. Формат 60×84 1/16

Усл.печ.л. 4,5

Тираж 100 Заказ №

Адрес: 111395, Москва, ул. Юности 5/1